

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Ауров О.В.

**Образ Рима в средневековой Европе
(падение римской республики в «Истории Испании»
Альфонсо X Мудрого)**

Москва 2019

Аннотация. В работе впервые в отечественной и мировой научной литературе предложен анализ особенностей представления ключевых сюжетов политической истории античного мира, исследованный на примере описания событий Гражданской войны 49-45 гг. до н.э. в Риме в средневековой хронике «Истории Испании», составленной под руководством Альфонсо X Мудрого, короля Кастилии и Леона (1252-1284). Особое внимание хронисты уделяют конфликту между Гаем Юлием Цезарем и Гнеем Помпеем Великим, сражавшимся в борьбе за высшую власть над Республикой; в хронике этот конфликт (формально почти не имеющий отношения к локальной истории Испании) представлен как значимое событие испанской истории, а его участники – как ее значимые персонажи и даже герои. Исследование сочетает в формальный и исторический подходы, выявляя связи между литературной формой описания и его политическим смыслом, связанным с начальной фазой процесса политогенеза единого испанского государства, сложившегося на рубеже Средневековья и Нового времени. Первая часть работы посвящена анализу содержания глав 91-100 «Истории Испании», содержащих описание истоков и начальной фазы конфликта. Особенный интерес представляет анализ особенностей восприятия средневековым автором специфики политической организации гражданского общества, которая трактуется в понятиях средневекового политикума, основными из которых применительно к Высокому Средневековью являлись «сеньориальная власть» и «вассалитет». Вторая часть работы содержит анализ материала глав 106-120, содержащих интерпретацию событий, связанных с апогеем и завершающей фазой конфликта. Особый интерес здесь представляет изложение политической истории царского и республиканского Рима, перечень основных властных учреждений, их истоков, специфики и конкретных прерогатив.

Summary: The paper focuses upon the specific way in which some key events of classical history are presented in medieval Western historiography. This specifics is demonstrated by analyzing the description of Roman Civil war in the medieval “History of Spain” written under the auspices of Alfonso X the Wise (1252-1284), king of Castile and Leon. In the chronicle the main attention is paid to the conflict between G. Iulius Cesar and Gn. Pompey the Great, who were competing for the highest supremacy over the Roman Republic. The chronicle treats the conflict (which had no connection with the local history of Spain) as an important achievement in the history of the united Spain, and the participants of the conflict are represented as important characters of this history (if not its heroes). The paper combines formal and historical approach emphasizing the links existing between the literary forms and political message of the text that is deeply related to the initial phase of the development of the unified Spanish state that finally came into existence by the end of the Middle Ages - beginning of the Modernity. The first part of the paper focuses on the contents of chronicle’s chapters 91-100 and explores the perception of the civil political institutions of the antiquity by the medieval author, who tried to describe it in the terms of medieval political agenda stressing the relations between lords and vassals. The second part deals with chapters 106-120 dedicated to the culmination and the last stage of the conflict. The main attention is paid to the description of the political history of Roman kingdom and Roman Republic and the characteristics of particular political institutions (origin, functions etc.).

Ауров О.В. ведущий научный сотрудник лаборатории античной культуры Школы актуальных гуманитарных исследований ИОН Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2018 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 Истоки и начальная фаза гражданского конфликта	8
2 Завершающая фаза гражданского конфликта	29
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	59

ВВЕДЕНИЕ

«История Испании» — один из важнейших памятников не только кастильской, но и всей средневековой западноевропейской историографии. Более известный под названием «Первая всеобщая хроника Испании», данным ему выдающимся испанским филологом, историком-медиевистом и знатоком средневековой испанской рукописной традиции Р. Менендесом Пидалем (1869—1968 гг.), текст хроники переиздавался трижды (1906, 1955, 1977 гг. (переиздание текста по изданию 1955 г.)).¹ С тех пор представления о судьбе самого памятника и характере связанной с ним рукописной традиции существенно изменились, появились новые издания отдельных редакций хроники, более соответствующие современным научным представлениям, однако до настоящего времени именно версия текста, созданная Р. Менендесом Пидалем, остается наиболее полной.

Создание «Истории Испании» под личным руководством просвещенного монарха Альфонсо X Мудрого (1252—1284 гг.) явилось одним из выдающихся плодов кастильского «ренессанса XIII века», ставшего значимым следствием успеха «быстрой реконкисты», последовавшей за победой при Лас-Навас-де-Толоса (1212 г.), итогом которой стало подчинение большей части территорий мусульманской Испании (Аль-Андалуса) и превращение Кастильско-Леонского королевства в значимый фактор политической жизни латинского Запада XIII в. Демонстрацией амбиций Кастильско-Леонского королевства, ранее являвшегося глубокой европейской провинцией, в политике Запада стало «*fecho del imperio*» — борьба Альфонсо X (Гогенштауфена по материнской линии) за вакантный престол Священной Римской империи, продолжавшаяся около 20 лет (между 1256 и 1275 гг.), вплоть до избрания на этот престол Рудольфа Габсбурга и отказа Альфонсо X от имперских амбиций после встречи в Бокере с папой Григорием X. И хотя имперский проект «мудрого короля» потерпел полный крах, он оставил блестящий след, в том числе — и в историографии принципиально нового типа, созданной на разговорном кастильском языке (в отличие от безраздельно доминировавшей ранее латыни).

Историю становления этой новой историографии следует рассматривать в тесной связи с осуществленным Альфонсо X переводом делопроизводства королевской канцелярии на разговорный (старокастильский) язык, а также с активной деятельностью располагавшегося в Паленсии королевского скриптория, мастерской по созданию рукописных книг. Под прямым руководством «мудрого короля» там был создан целый ряд текстов на разговорном языке; в их числе — памятники права («Зерцало», «Королевское

¹ Primera Crónica General de España, editada por R. Menedez Pidal con un estudio acutalizador de D. Catalán / 2 vols. Madrid, 1977.

Фуэро», «Семь Партид»), эрудитские сочинения («Книга об астрономии», «Альфонсовы таблицы», «Лapidарий», «Книга об игре в шахматы» и др.), переводы с арабского языка, литературные произведения (прежде всего — знаменитые «Кантиги о Святой Марии») и др. Неотъемлемой составной частью этого ряда стали и историографические труды, которые, по плану «мудрого короля», должны были составить дилогию: монументальная «Всеобщая история» (каст. «General Estoria»), начинавшаяся от сотворения мира и доведенная до времени создания памятника, должна была воспроизводить общемировой историко-политический контекст, тогда как «История Испании» была призвана подчеркнуть особое место и роль Испании в этом контексте, а также подчеркнуть факт доминирования в испанских землях Кастилии и Леона и их просвещенного монарха.

Сложные политические перипетии эпохи не позволили реализовать этот грандиозный план в полной мере; истощение сил и ресурсов к концу правления Альфонсо X, провал имперского проекта, драматический конфликт с сыном, инфантом Санчо (будущим королем Санчо IV), поднявшим в 1282 г. мятеж против собственного отца, заставили существенно ограничить масштабы замысла. Что же касается «Истории Испании», то она осталась незавершенной: лишь ее начальная часть соответствует изначальным критериям историописания. Далее круг источников постепенно сокращается, а историографические обобщения становятся все более скромными. После 1274 г. работа над памятником была приостановлена (Изначальная редакция, 1270—1274 гг.), затем, через некоторое время, возобновлена (но в гораздо более скромном объеме) (1282—1284 гг., т. н. «Критическая редакция»). Далее (со смертью Альфонсо X) последовал следующий перерыв, и к «Истории Испании» вернулись лишь при Санчо IV Храбром (1282/1284—1295 гг.), когда около 1289 г. возникла так называемая «Пространная редакция (или хроника)».

Однако даже с учетом этого, «История Испании» стала явлением, беспрецедентным для своего времени. Поражают небывало широкие географические и хронологические рамки. Первые, пусть и не всегда систематически (притом, что формально хроника носила локальный характер), включают территории древнего греческого мира, Римской империи (в том числе — ее восточные провинции), значительной части арабского халифата (в главах, касающихся возникновения ислама и арабских завоеваний VI—VII вв.), большей части средневековой Западной, Центральной, а эпизодически — даже Восточной Европы (вплоть до Венгрии и Польши). Хронология памятника начинается от пророка Моисея и легендарного Геркулеса («основателя городов Испании») и доводится до середины XIII в., до смерти Фернандо III Святого (1217—1252 гг.), отца «мудрого короля» (сам

Альфонсо X собирался завершить хронику рассказом о завоевании его отцом Кордовы в 1236 г.). Впечатляет и весьма значительный для своего времени круг привлеченных источников, как латинских, так и арабских (прежде всего — сочинения Ибн Алькамы (ум. в 1116 г.), содержащего развернутый рассказ о валенсийской эпосе знаменитого рыцаря Руя (Родриго) Диаса (Сиды)), переведенных на кастильский язык. Особую группу источников составляли памятники эпической традиции, прозаический пересказ которых является важным свидетелем несохранившихся поэтических версий; в их числе: «Майнете» (эпос о будто бы проведенных в Испании юных годах Карла Великого), «Поэма о Бернардо дель Карпьо», «Поэма о Фернанде Гонсалесе» (легендарном основателе графства Кастилия), «Поэма о Сиде» и нек. др.

Последнее, в свою очередь, предопределило особую значимость лингвистических и филологических особенностей альфонсова текста, одного из наиболее ранних и обширных памятников разговорного (кастильского) языка, для лингвистов и филологов, историков испанского языка и испанской литературы. Кроме того, «История Испании» важна как значимый памятник средневековой политической мысли, отразивший общую атмосферу имперского проекта Альфонсо X. Содержащийся в хронике подробный экскурс в историю Рима (гл. 23—364), выходящий далеко за пределы локальной истории римских провинций в Испании, явно перекликался с амбициями Альфонсо X короноваться королем римлян. Следующий далее «германский экскурс» (с гл. 365), не только излагал подробную историю королей вандалов, свевов и (особенно) готов, но и представлял их прямыми преемниками испанских королей эпохи Реконксты, что было, несомненно, важно в контексте стремления Альфонсо X короноваться германской короной в Ахене. В связи с этим же следует обратить особое внимание и на то место, которое занимает в хронике история Карла Великого, начиная с рассказа о его юности, будто бы проведенной в Испании (гл. 597—599, не считая многочисленных упоминаний более частного характера).

Наконец, отдельный интерес представляют история бытования памятника и связанная с ним рукописная традиция, отражающая не только три перечисленные выше версии текста, но и всякого рода промежуточные варианты, сочетающие элементы разных редакций. При этом, ни одна из последних не получила полного завершения, что породило целый «шлейф» их частичных переложений, «продолжений» и «завершений» XIV — начала XV вв., в числе которых — т.н. «Хроника двадцати королей», «Сокращенная хроника» инфанта Хуана Мануэля, т.н. «Хроника 1344 года» и др., вплоть до т.н. «Хроники 1404 года»; и их содержание, и их рукописная традиция пересекаются с названными выше редакциями XIII в.

* * *

Представленная ниже часть перевода посвящена одному из ключевых сюжетов первого тома «Истории Испании», описывающему гражданскую войну, следствием которой стало установление диктатуры Юлия Цезаря и Гнея Помпея. Фрагмент этой части был опубликован в 2016 г.², однако, остальные эпизоды никогда ранее не публиковались.

² Ауров О.В., Копылов И.А., Марей Е.С. «...Mas complido princep de bondat que en mundo ouo...»: Помпей Великий глазами средневекового хрониста // ШАГИ/STEPS. 2016. №2-3. С. 317 – 348.

Альфонсо Х Мудрый ИСТОРИЯ ИСПАНИИ

1 Истоки и начальная фаза гражданского конфликта

91. Как Юлий Цезарь обнаружил в себе неприязнь к Помпею

По прошествии шестьсот одного года и семи месяцев от основания Рима, Помпей являлся великим сеньором Испаний по праву, предоставленному ему римской курией³ за их завоевание. И в то время, как мы сказали, верховную власть в Риме стяжали три предводителя, которые были более выдающимися, нежели другие – тот же Помпей Великий, Юлий Цезарь и Марк Красс⁴. И поэтому они были освобождены от всех обязанностей по отношению к Риму и его державе, но в соответствии с тем, что сочли во благо сенат и консулы. И когда возникала у них возникала нужда, те направляли их для ведения дел, таких, как если восставали ранее завоеванные большие и могущественные земли, чтобы вернуть их под власть Рима, или если они предназначались для завоевания, чтобы захватили их и присоединили к римской державе. И Помпей был женат на Юлии, дочери Юлия Цезаря, и имел от нее детей, и Юлия была достойной дамой, а Помпей – достойным предводителем, пользовавшимся уважением римского народа, и большим сторонником мира. Марк Красс же также являлся выдающимся мужем. Но в этом месте говорит Лукан: «Суждено так, что высшие власти не могут выстоять долгое время в своей высоте»⁵. И Юлий Цезарь был таким человеком, что в мирное время, когда он не ходил в походы и не участвовал в больших волнениях и конфликтах, он не унимался и не находил себе места – настолько он был жаден до власти, и эта жадность – если не в то же самое время, так потом – нанесла ему ущерб, так что из-за нее он умер, как мы расскажем об этом ниже. И, движимый этим вкусом к власти, он сражался со всем знанием и мощью, чтобы обойти других военачальников и стать главным в державе. Помпей же, наоборот, был насколько удачлив во многих войнах, совершенных им для завоевания земель и

³ Под курией (*corte*) применительно к описанию политического устройства Рима в «Истории Испании» в большинстве случаев подразумевается народное собрание (комиции), которое представлялось хронистам неким аналогом современных им *кортесов* (*cortes*), сословно-представительного учреждения, роль которого постепенно возрастала в правление Альфонсо X. Как и другие подобные им учреждения на латинском Западе), средневековые кастильские кортесы сложились в результате постепенного расширения за счет представителей местного рыцарства и бюргерства состава *королевской курии* – совета высших архиереев и светских магнатов, без поддержки и учета мнения которых королевская власть не могла функционировать как институт власти. При этом, роль королевской курии *stricto sensu* как совета с появлением кортесов не только не сокращалась, но и возрастала. Именно поэтому под *corte* в ряде контекстов в хронике подразумевается совет правителя, хотя наиболее распространенным термином для его обозначения выступает *consejo*.

⁴ Речь идет о первом триумvirате 60/59 – 53 гг. до н.э.

⁵ Завуалированный пересказ следующих строчек «Фарсалии»: «Судеб завистливых ряд, не дающих великому долго / Выстоять; тяжкий распад от его непомерной громады» (Luc. Phars. I.20 (пер. Л.Е. Остроумова)).

принуждения к договору королей, чтобы привести их под власть своей державы, и захватить их, и, прежде себя, доставить их, уже взятых в плен, в Рим, и настолько ему не была свойственна алчность, что он всегда держал себя на равных по отношению к гражданам и стремился разделить с ними добычу, которую захватывал в своих завоеваниях, и предоставлял им все права и поддерживал у них мир, и те, кто находились в его распоряжении, любили его настолько, что никогда не хотели ни отделиться от него и уйти под власть другого военачальника, ни завидовали его власти из-за больших полномочий. И воспылал к нему Юлий Цезарь огромной завистью, и опечалился весьма, и возненавидел он Помпея в сердце своем, как только мог, и уже желал ему смерти, за то, что тот до конца понимал его суть, и начал искать способ сделать это. И Помпей это понял. Но, как мы сказали, была еще Юлия, дама настолько благородная и настолько расположенная ко всему благому, что находилась в мире со всеми, так что никто не враждовал против другого, и даже не осмеливался проявить своих замыслов, пока она была жива. Красс же не разделял этой ненависти, и был как бы посредником между ними, как рассказывает Лукан⁷. Но вот его послали в Азию, и убили его турки в Турции, как мы уже сказали, и умерла также Юлия, и теперь выступили вперед злоумышленники, и злые советчики ощутили власть, и Юлий начал действовать против Помпея открыто. И Юлий Цезарь находился в Равенне с большими силами, с войском из завоеванных им земель Севера и Франций; и было два трибуна, которых Помпей и сенат изгнали из страны – Курий и Целий⁸, а другие, занявшие сторону Юлия Цезаря, находясь при курии, действовали в его пользу. И пришли эти трибуны к Юлию Цезарю, и рассказали ему, как Помпей и сенат изгнали их из курии и отняли землю, и, таким образом, открыто склонили его к тому, чтобы начать эту гражданскую войну римского народа.

92. О видении, которое было Юлию Цезарю и о его походе на Рим

Юлий Цезарь, таким образом, нашел предлог, чтобы пойти против Помпея и сената, а именно – из-за тех трибунов, которые заняли его сторону и которых изгнали из страны и курии. И выступил он из Равенны с большими силами и ожесточенным, и начал свой путь на Рим; затем поспешил перейти через Альпы, и дошел до реки, называемой Рубиконом. И эта река является границей между Францией и Италией и весьма невелика, но в то время

⁶ Из сторонников Цезаря и Помпея.

⁷ Luc. Phars. I.100-105.

⁸ Хронисты допускают ошибку. На самом деле, народными трибунами, которых коснулась санкция сената, являлись Марк Антоний и Квинт (у Орозия – Публий) Целий. Сенаторы Курий (Гай Скрибоний Курион) и Целий (Марк Целий Руф) являлись их сторонниками; но именно они (как и сказано в тексте) прибыли в лагерь Цезаря. См.: Oros. Hist. VI.15.2.

она была полноводной из-за сильных дождей, поскольку была зима, и в тот период три месяца шли дожди, как рассказывает об этом Лукан⁹. И вынашивал Юлий Цезарь в своем сердце планы как совершить все задуманное против Помпея и тех, кто примут его сторону, и сразиться с ними, и убить Помпея или взять его в плен или изгнать из страны. И когда он пришел на берег той реки Рубикон, то, пока его отряды искали брод, было ему видение. Согласно словам Лукана, возникла перед ним фигура женщины, которая как бы олицетворяла собой величие римской державы¹⁰. И хотя это было днем, казалось, что наступила темная ночь; но призрак женщины был виден, при этом, весьма отчетливо; и лик ее был очень грустен, и голова возвышалась подобно башне; седые волосы ее были распущены и растрепаны и как будто обрезаны, руки – обнажены, а сама она стонала. И говорила она с трудом, как будто из-за тяжести и слабости: «Мужи, идете ли вы от этого места далее и куда еще несете вы мои знамена? Если вы идете по праву и являетесь моими гражданами, вам положено идти с оружием лишь до этого места и не далее». Это видение нагнало на Юлия Цезаря столько страха, что волосы его встали дыбом, и такая напала на него слабость, что стоял он недвижимо на берегу реки, не имея сил пошевелиться. Когда видение пропало, оцепенение его оставило, и обратился он к богам с такой речью: «Юпитер, обзирающий окрестности великого города Рима и посылающий лучи со своей высокой башней, которая именуется Тарпеей, и вы – дворцы и развалины Трои, и вы, чьи корни в народе троянском и в роде Юла, и вы, тайны Ромула Тарквиния, вознесенного богами на небеса, будто похищенного, и ты, Юпитер, восседающий в вышнем городе Альбе в Италии, и вы, священные огни очага храма святой богини Весты, и ты, Рома¹¹, подобие высочайшего божества, – все вы поддержите меня и будьте со мной в этом моем начинании! Рим, я не иду против тебя с оружием и в сумасшествии, но дай мне выйти победителем здесь, ибо я победил и на суше, и на море, и позволь мне стать твоим рыцарем, и пусть будет злоумышленником против тебя тот¹², кто сделает меня твоим врагом». И произнес это, он увидел, что его войска колеблются, перейти ли им реку из-за того, что она слишком широко разлилась, и тогда Цезарь прищпорил своего коня и первым пересек эту реку, и вступил на другой берег. И тогда все перешли вслед за ним. И говорит здесь Лукан, что шел туда Юлий Цезарь, как лев против охотника, который, разгневавшись, без сомнений хватается за оружие. И перейдя реку и оказавшись на другом берегу реки, уже в Италии, он произнес эти слова, обращаясь к своим рыцарям и войскам: «Здесь я

⁹ Luc. Phars. I.214-219.

¹⁰ Luc. Phars.I.185-204.

¹¹ Рома – богиня-покровительница города Рима.

¹²Помпей.

отбрасываю мирные соглашения и права, попранные в отношениях между нами, и здесь же прекращаются действие договоров, заключенных между мной, Помпеем и другими римлянами, и родственные связи, и дружба, и полагаться я буду на удачу, и вручаю себя провидению. И то недоброе, что было между нами, пусть разрешится битвой; и впредь я обращаюсь к действию». Высказав эти доводы, он направился в сторону города Аримина¹³, который держал сторону сената и общины Рима, и там не захотели его принять, и тогда он объявил им войну с большим рвением, и взял его и оттуда послал за подкреплениями. Но здесь мы закончим говорить о нем и расскажем о народах, которые пришли к нему на помощь.

93. О народах, которые пришли на помощь Юлию Цезарю

У Юлия Цезаря были большие отряды конницы, как мы об этом уже сказали, и они были рассредоточены во многих местах, где он приказал им встать на постой. Но когда стало известно о его действиях и он начал войну, то послал за ними и за другими народами, которые были им завоеваны, и за своими военачальниками, и за другими народами, проживающими в пограничье, которым приказал явиться к себе на помощь. И пришли туда следующие народы, как об этом рассказывает Лукан¹⁴: люди с берегов реки Вогез, лингоны, которые были хорошими воинами, а из Франции следующие: люди с берегов реки Исары, рутены, люди с берегов реки Арар, с берегов реки Уар на границе с Италией, люди с морского побережья у Геркулесовых Столпов. А также народы с берегов другого моря, которое на время накрывает землю и затопляет деревни, и иногда покрывает их до самого верха, говорят, что это – Сирт. И люди с земли Менето, с берегов реки Сатир, от реки Тарболликон вплоть до ее впадения в море, и говорят, что это – земля под названием Тальябург, а также люди из Сентонжа, из Битура, из Санса, где все свободно владеют оружием; из Лемузена, из Реймса, где все хорошо обращаются с метательным оружием; люди с берегов Сены, которая протекает через Париж, а также белги, которые в бою отлично умеют сражаться с повозок; жители Альвернии, которых называют братьями тех, кто живет в Италии; а также нервии и вангионы, батавы, отличающиеся храбростью; и люди с берегов реки Синги, и с Родана – начиная с его истоков у реки Арарис и до впадения в море, а также жители города Севенны, населяющие все горы земель, прилегающих к этому городу; горы эти очень высоки и на них всегда много снега; жители города Трира; лигуры, носившие когда-то длинные волосы, но ныне их стригущие; также –

¹³ Современный г. Римини.

¹⁴ Перечень народов см.: Luc. Phars.I.395-464.

те, кто совершают кровавые человеческие жертвоприношения планете Меркурий и которых в тех землях называют тевтонами; и те, кто приносят такие же жертвы Езу, который такой же бог, как и Марс, и те, кто приносят жертву Юпитеру, называемому у них Танарисом, и те, кто поклоняется Луне – а это в землях Скифии, находящейся на севере; и люди там жестоки, как дикие звери. Также пришли сюда барды, которые владели искусством некромантии и очень хорошо его знали, а также владели другими тайными знаниями, как рассказывает Лукан; а также хавки с берегов реки Кайка, а также живущие на берегах Рейна; но и многие другие народы, здесь не названные.

94. О том, как отправился Юлий Цезарь в Рим, и о том, как он взял казну города, которая была там с незапамятных времен

Когда Юлий Цезарь увидел эти огромные военные силы, пришедшие ему на подмогу, в его сердце только укрепилось решение совершить те великие дела, которые до этого лишь сокровенно вынашивались, и, прибыв в Италию, он разделил свои войска и повел их по стране, и они разошлись, чтобы пройти ее всю. Римляне же из другого лагеря, когда узнали о том, что совершил Юлий Цезарь, боялись его, особенно, когда он находился поблизости и становилось известно, что он уже занял большинство земель своим огромным войском и направляется прямо на Рим. И здесь истории рассказывают, что войска наконец объединились на полях, называемых Меванийскими, и в его арьергарде шли люди с земель между рекой Рейн и горами, называемыми Альпами; также шли войска и с северной стороны. Там их объединил Юлий Цезарь с другими многочисленными силами, и пошел вместе с ними на Рим против Помпея и против сената, чтобы сразиться с ними и установить свою власть как враг против врагов. Помпей и сенат хорошо знали, что затевает Юлий Цезарь; но когда до них дошли известия¹⁵, при них еще не было войск, и устремились того, что не смогут сдержать его в Риме, они бежали оттуда все – и Помпей, и сенат, и оставшиеся там рыцари, и прибыли они в Кампанию. И Юлий Цезарь явился туда со всеми своими силами, и когда никого там не застал, то весьма опечалился, и вступил в город, и забрал всю казну, которая находилась в общем хранилище, и которая накапливалась там трудами римских старшин со времен с начала завоеваний, которые римляне совершали вплоть до этого дня. Но сейчас история заканчивает рассказ об этом и обращается к сообщению о том, как он вернулся в Испанию, и о том, что он совершил там в этот раз.

¹⁵ О численности и составе сил Цезаря.

95. О том, как Юлий Цезарь вышел из Рима и отправился в Испанию и как он взял Марсель

Когда Юлий Цезарь забрал римскую казну, то, видя, каковы были Испания, завоеванные Помпеем, а также им самим, и зная, что испанцы – весьма храбры и хорошо владеют оружием, посчитал, что, если они перейдут на его сторону, Помпей не сможет выступить из Италии на запад и можно будет настигнуть его в Италии или, позднее, в какой-либо земле на востоке. И потому он не стал более наступать на Помпея и сенат, а двинулся в Испанию. И первое столкновение, выпавшее на его долю, произошло у города Марселя. Жители Марселя происходили из одной земли Греции под названием Фокея, и из-за частых войн, которые бушевали на их земле, ушло оттуда многие отряды добрых людей, и явились туда, и основали город, когда Геркулес пришел в Испанию. Осознавая себя греками, они заняли сторону Помпея, как и другие греки, что были в Греции. И когда они узнали, что пришел Юлий Цезарь, они послали своих посланников с просьбой оставить их в покое, а они в свою очередь дадут ему пройти и не будут чинить никаких препятствий в этом походе. Но Юлий Цезарь, твердо решивший в сердце своем не оставлять никого из сторонников Помпея, ответил им, что зря они все это говорят, и что он даже слышать об этом не желает, если только они не примкнут к нему и не встанут на его сторону и не примут его. Но они не захотели этого делать до тех пор, пока не испытают сами, каково иметь его своим союзником. И он, поняв, что иным образом у него не получится перетянуть их на свою сторону, двинулся прямо на город и, подойдя, увидел, что городские ворота закрыты, а перед ними – мощные заграждения, и что на стенах города стоят добрые отряды и много оружия. И, когда это увидел Юлий Цезарь, то он осадил Марсель¹⁶ и начал исследовать местность вокруг, чтобы построить свои бастиды¹⁷ там, где это будет возможно. Однако он подумал, что, если пожелает остаться здесь и начать осаду города до тех пор, пока тот не сдастся, то задержится надолго в ущерб тому, что собирался совершить в Испании, и что было куда более важным, и чего он жаждал всем своим сердцем. Поэтому Цезарь решил разделить войска, и оставил там некоторую их часть, поставив во главе военачальника по имени Брут¹⁸, и оставил их для осады, и дал им указания установить бастиды там, где решил это сделать, и вырыть ров вокруг города, и изготовить осадные орудия, с помощью которых вести боевые действия. И объяснив им все это, он взял с собой оставшихся воинов и направился в Испанию. Таким образом, Брут сражался с большим

¹⁶ Осада Массалии продолжалась семь месяцев, с 19 апреля до конца лета 49 г. до н.э.

¹⁷ Бастиды – осадные деревянные башни на колесах высотой в 2-3 этажа, возводившиеся осаждающими и использовавшиеся как для защиты от вылазок осажденных, так и при штурме укреплений.

¹⁸ На самом деле, осада Массалии была поручена полководцу Гаю Требонию (ум. в 43 г. до н.э.).

рвением у города вместе со своими людьми, и погибло много воинов Юлия Цезаря, и в этой битве они потерпели поражение, когда атаковали со стороны суши. И тогда Брут стал действовать со стороны моря, и так активно и столь разными способами атаковал осаждающих с помощью осадных орудий, что победил их и взял город. Но сейчас мы закончим говорить об этом и вернемся к тому, что связано с Юлием Цезарем и с Испанией.

96. О войне Юлия Цезаря с Афранием и Петреем¹⁹ в Лериде

В то время, как Брут был в Марселе, как мы об этом уже сказали, Юлий Цезарь направился в Испанию, которые являются крайней землей на западе, сражаясь, завоевывая и закрепляя за собой новые земли и народы, стараясь при этом убивать как можно меньше, насколько это было в его силах. И, как рассказывают о нем истории, здесь, как ни в одной другой стране, ему не стоило столько труда завоевать ее, чтобы усмирить, ибо здесь все еще оставалось противостояние и вражда; а также он показал себя храбрым и жестоким, чтобы заставить себя бояться, и хотел, чтобы так было всегда – чтобы все боялись его, поскольку никакой правитель не сможет держать свой народ в повиновении согласно нормам права и наказывать, если его не будут бояться. Но он стал вести себя по-другому в ходе похода в Испании, и вложил в свое сердце мысль о том, что любовью и согласием он сумеет подчинить себе столько, сколько не сможет достичь войной, смертью и кровопролитием. И как только он вступил на эту землю, он старался, насколько это было возможно, миром привлечь на свою сторону города, замки и народ, раздавая одним щедрые дары, а другим – обещания. И говорят, что так он действовал с населением Испаний, о котором он знал, что оно очень отважно в войне, а земля его хорошо укреплена и трудна для завоевания. Ведь, если бы он захотел подчинить эту землю иным образом и завладеть ею путем сражений, вряд ли удача была бы на его стороне, а даже если бы это было и так, то это не было бы так скоро, и он бы задержался там так надолго, что не смог бы вернуться к своей войне с Помпеем и сенатом так, как он бы этого хотел, а ведь это было то, чего он желал более всего и ради чего делал все возможное. И, направляясь вглубь Испании, он привлекал к себе народы своей мудростью, так что у него не было ни с кем никаких столкновений. И говорит история в этом месте, что в таком деле предводители должны хорошо понимать, если бы они взвешивали все должным образом, что здесь и в других землях само стечение обстоятельств приводило к успеху и ускоряло ход дела, и что это принесло Юлию Цезарю больше, чем военная сила. Тогда Испании держали от Помпея

¹⁹ Марк Петрей и Луций Афраний – легаты Помпея, командовавшие его войсками в Испании в 54-49 гг. до н.э.

Афраний и Петрей, которых тот поставил вместо себя для надзора над страной, и объединились они меж собой так, что у них была одна сеньориальная власть на двоих, и поэтому управляли они землей сообща как бы один за другого, и очень успешно распоряжались своими людьми. И помимо рыцарей, которые были приведены из Италии, при них находились воины-горцы из района Испании, который назывался Астурией, и другие, называемые веттонами²⁰; все они являлись бойцами ловкими и отважными; другое большое войско, которое бежало с земли Франции из-за бушевавших там войн и из-за враждебного к себе отношения, перебралось в Испанию и уже находилось там какое-то время. И хотя оно состояло из французов, но, поскольку они заселили берега реки Эбро, то стали называться кельтиберами, как именовались и жившие там изначально. И Лукан, чтобы показать нам это место таким, каким оно было до прихода Юлия Цезаря в Испанию, когда там случилось первое сражение, говорит следующее: в Большой Испании вырос небольшой холм из тучной земли, и так возникло это место и вознеслось оно ввысь с ровной возвышенностью на самом верху, и говорит он, что на этом холме и этой возвышенности был воздвигнут и заселен город, который по-латыни именовался Илерда, а теперь называется Лерида, и через него протекает река под названием Сикорис на латыни, а на языке этой местности – Сегре; и сообщает также Лукан, что там был очень большой каменный мост с большим пролетом, который соединял оба берега, даже зимой, когда река выходит из берегов; рядом с ним находился утес, на котором Помпей соорудил хорошо укрепленный замок и где его люди держали оружие, а также и знамена с инсигниями Помпея. И когда Юлий Цезарь прибыл туда и увидел крепость и хорошо вооруженных воинов, он понял, что это не позволит ему избежать большого сражения, и стал искать подходящую местность вокруг города, и нашел там другую возвышенность, подобную по высоте той, на которой обосновались люди Помпея, и засел там²¹. И протекала между этими возвышенностями и лагерями обеих войск река Сегре. У подножия этих возвышенностей начинались обширные поля, которые уходили вдаль, и простирались они так далеко, что никто не мог издали увидеть эти горы, и в окрестностях также протекала другая река под названием Синга, и она впадала не в море, а в реку Эбро. И там, на этих полях, рядом с городом Леридой, были собраны военные силы Юлия Цезаря и Афрания с Петреем, военачальников Помпея, друг против друга, и, хотя они сошлись там для сражения, история рассказывает, что, по прибытию Цезаря, никакого сражения не было, но

²⁰ Веттоны – совокупность племен кельтского происхождения.

²¹ Боевые действия при Илерде между Цезарем и помпеянцами продолжались с 20 июня до 2 августа 49 г. до н.э. Но в описании хронистов эти события заняли гораздо больше времени (см. ниже).

выстроили²² боевые порядки и приводили в порядок войска, которых было очень много, и определяли силы, поскольку с каждой стороны они были весьма велики. И поскольку римляне рассмотрели друг друга и поняли силу противника, ведь с обеих сторон стояли многочисленные войска, их весьма опечалила начавшаяся между ними вражда и то, что им пришлось сойтись ради этого; ибо осознали они, что это гражданская война, и даже больше, чем гражданская, поскольку все они приходились друг другу родственниками. И больше всего они устыдились именно из-за Испании, которая уже принадлежала сеньориальной власти Рима, но они ей нанесли ущерб, и все законы, соглашения и привилегии, которые испанцы заключили с Помпеем, были расторгнуты римлянами, и поэтому они воздерживались от сражения. Но хотя это и печалило римлян, находившихся по обе стороны, Юлию Цезарю не изменила его решимость, и, как только наступила вторая половина дня, он приказал как можно скорее вырыть ров вокруг его боевого порядка, и это было сделано, чтобы боевое охранение бодрствовало и несло караул, и говорят, что этим заграждением он ввел врага в заблуждение. И установил он на этом заграждении свои знамена, и окружил своими рыцарями, и расставил каждого по порядку, и наказал, чтобы они тщательно охраняли каждый свое знамя и своего командира. На следующий день утром, едва забрезжил рассвет, он приказал своим войскам, чтобы те как можно скорее поднялись на возвышенность, которая находилась между ними и городом, чтобы противник не смог взять ее под свой контроль. Но Петрей и Афраний решили сделать то же самое, что и Юлий Цезарь, поскольку они хорошо знали эту землю и прибыли туда раньше, и собрались у возвышенности прежде, чем рассвело и раньше, чем кто-либо об этом узнал, и поднялись туда и заняли ее. Люди Юлия Цезаря пытались завладеть возвышенностью броском и силой оружия, в то время как люди Петрея пытались защищаться, поскольку они уже контролировали это место, не говоря уже о том, что им принадлежала эта земля – и как сеньорам, и как военачальникам. Воины Юлия Цезаря были хорошо вооружены, и поэтому не оставляли попыток подняться наверх по утесу; пока они не оказались на вершине. Но настолько крутой была та гора, что многие из них падали назад, так что под тяжестью оружия уже не могли подняться без тех, кто шли вслед за ними, подставляли щиты и, таким образом, поддерживали их и помогали встать. И не существовало между ними никакого свободного пространства, так что не было возможности помочь себе ни копьем, ни другим колющим оружием, поскольку они вынуждены были смотреть, и вонзать их²³, и на них опираться. И пока они держались за видимые им камни или корни растений, то заботились

²² Военачальники с обеих сторон.

²³ В склон.

чтобы удержаться и не упасть, и сила заставляла их прекращать бой с врагом, пробивать себе дорогу мечом и, таким образом, подниматься. И Юлий Цезарь, видя, что они находятся в таком печальном положении и понимая, что он потеряет здесь многих из своих воинов, приказал им прекратить восхождение и спускаться один за другим, и сделал он это для того, чтобы не потерять их и сохранить для битвы. И они так и поступили, и возвратились в свой лагерь, в то время, как противники не осмелились ни идти против них, ни бросить раненых, ни действовать иными образом, но закрепились на своей вершине, которую взяли, и удерживали ее. И прекратился бой между ними, и не сражались они несколько дней, и затем они также не сражались из-за стихийного бедствия, как вы сейчас услышите.

97. О стихийном бедствии, случившемся с Юлием Цезарем в Лериде, и как ушли оттуда Петрей и Афраний

Юлий Цезарь прибыл в Лериду к концу осени, но не сражался с Петреем и Афранием до наступления весны, и это случилось по причинам, о которых мы уже говорили²⁴. Зимой ему пришлось остановиться из-за очень плохой погоды, часто вызывавшей гололед и обильные снегопады. С наступлением весны из-за таяния снега образовалось много воды, и разлив был такой силы, что и поля, и долины, – вплоть до вершин холмов, – все было покрыто водой и стало походить на морской залив, и длилось это много времени. А войска Юлия Цезаря оставались окруженными этими²⁵ водами, и не могли никуда выйти с этого места, и у них иссякала провизия, и в войске нарастал голод, так они потеряли большое количество людей и животных. А когда уровень воды спал, а реки вошли в берега, Юлий Цезарь увидел, что настало время сражаться с врагами; и приказал он собрать по берегам реки ивовые прутья, сплести из них небольшие лодки и покрыть коровьей кожей. На другом берегу реки находилась гора, и поскольку через нее он решил идти против Петрея и Афрания, то приказал своим войскам сесть на эти лодки и идти к этой горе и привезти туда много древесины; и сделали они мосты и другие места для прохода, и чтобы в случае повторного разлива реки не было большого ущерба, вода была разведена по многим каналам, и, таким образом, река утратила свою силу, и они могли пользоваться возможностью прохода столько, сколько могли. Когда Петрей увидел, как Юлий Цезарь поглощен своим предприятием и насколько добросовестно он этим занимался и насколько хорошо шли у него дела, то устранился он и усомнился, стоит ли ему идти

²⁴ Так в тексте. На самом деле, причины задержки излагаются ниже.

²⁵ Разлившимися.

против Цезаря. И покинул он Лериду, хотя был хорошо защищен высотой той горы, а также мог бы успешно удерживать город, – по крайней мере, в течение долгого времени, и иметь лучшие условия для заключения соглашения. И двинулся он оттуда, чтобы идти во внутренние области Испании в сторону запада, чтобы поднять народы всех тех земель, которые держали он и Афраний, и которые всегда были хорошо защищены и жили в мире, и не знали ни принуждения, ни жестоких войн с врагами, и были сильными воинами, и страстно желали сражаться, если было против кого. И когда Петрей выступил из Лериды, была ночь. На другой день Юлий Цезарь, взглянув на возвышенности, где находились Петрей и Афраний со своими войсками, увидел, что все ушли, и нашел местность обезлюдившей, и тогда он приказал своим войскам взять оружие и пересечь реку, и бежать как можно быстрее вдогонку за теми, кто ушел так, чтобы не искали мосты или брод, но прямо устремлялись вплавь, там, где в этом была нужда. А затем он спешно послал рыцарей, чтобы они пересекли реку вброд и по заболоченным местам, как у кого получится, и, как говорит история, настолько был опасным этот путь, что должно было быть очень страшно пересекать ее тому, кто бежал, и кто должен был меньше вглядываться в нее, чем тому, кто бежал вслед за ним, чтобы убить его; но рыцари Юлия Цезаря действовали без сомнений. И, переходя через реку, они все вымокли, а когда переправились на другую сторону, им было очень холодно из-за воды, через которую они прошли, ибо она сильно разлилась и стала еще холоднее. Но, обсушившись, они схватили оружие и помчались с еще большей скоростью, с какой только могли, вслед за другим войском, как им приказал Юлий Цезарь, и на следующий день вплоть до полудня они только и делали, что скакали, и разгорячились от большого веса своего оружия. И, прибыв, они дождались отставших, так что те не переставали бежать. При всем этом Петрей и его люди, которые заботились о том, чтобы спокойно уйти, увидев, что их преследует Юлий Цезарь, стали сомневаться, продолжать ли им движение или развернуться для сражения. И там, где их настигли воины Юлия Цезаря, была обширная равнина, а посередине возвышались две скалы и над ними несколько возвышенностей; и они сделали усилие, чтобы подняться и затеряться таким образом среди гор: с той стороны казалось, что эти горы представляют собой единое целое, поскольку они располагались одна подле другой, и туда вело несколько дорог, которые, извиваясь, вели то в одну, то в другую сторону, скрываясь в горах и за скалами. Когда об этих местах узнал Юлий Цезарь, он рассудил, что если Петрей и Афраний придут туда раньше, чем он и его люди, и займут естественные укрепления, то они удержатся там и, кроме того, объединят вокруг себя народы этой земли и тех, кто к ним примкнет, а вслед за ними – и другие народы к западу, многочисленные и весьма

храбрые. И если это будет так, то, во-первых, из-за укрепленности местности, а во-вторых, из-за множества воинов, которые казались очень мощно, битва пойдет не так, как шла бы теперь; кроме того, эта область изобиловала замками и была очень трудна для прохода, и при промедлении войско Цезаря вряд ли смогло бы ее занять, и поэтому то, что оставалось завоевать, казалось наиболее для этого сложным. И сказал он своим войскам: «Идите ныне, не заботясь о строе или правильности шага и думая лишь о его быстроте, и настойчиво стремитесь настичь тех, кто обратился в бегство; а когда догоните их, проявите себя настолько смелыми, чтобы их объял страх и чтобы под вашим натиском они должны были обратиться к вам лицом; и, чтобы они, пусть даже этого желают, не погибли в бегстве, словно трусы, ибо это слишком постыдная смерть как для тех, кто ее принимает, так и для тех, кто ее причиняет; ведь тот, кто принимает на себя постыдную гибель, получает ее слишком легко, а тот, кто убивает таким образом, не получает за это достойной славы, и поэтому пусть удары принимаются лицом к лицу, и это будет лучшей платой и для них, и для вас». Как только Юлий Цезарь произнес эти слова, они воодушевились его приказом и не ждали от него других указаний, и тотчас же ринулись вперед настолько, насколько это было в их силах, и стали преследовать по пятам этих людей Петрея и Афрания, которые бежали, чтобы первыми взобраться на эти горы и подняться всем туда, поскольку видели, что Юлий Цезарь идет за ними тем же путем. И поднявшись, они двинулись дальше так, как приказал им Юлий Цезарь. И два войска стояли так близко, что хорошо видели друг друга, так что многочисленные римляне, явившиеся туда с обеих сторон, узнавали друг в друге брат брата, отец – сына, и каждый – своего родственника. И, узнавая друг друга, и понимая, сколь велик между ними долг²⁶ они осознали, что это была битва граждан, и даже больше, чем гражданская, и что на такую вражду с другими гражданами Рима их сподвигли гордыня и алчность. И хотя все они явились, чтобы совершить то, что им приказал Цезарь, но стали сомневаться, как они смогут это сделать, поэтому оставались там еще какое-то время, ничего не предпринимая. И в конце концов тронуло их родственное чувство, которое было в каждом, и начали они подавать друг другу жесты приветствия, махая мечами в знак дружелюбия. И такова была родственная любовь между ними, что они нарушили законы и приказ своих предводителей, которые послали их в сражение, и не стали биться. И был тогда закон среди римлян, чтобы друг не проявлял любви к другу, а родственник – к родственнику, пока они находятся в войске, направив оружие друг против друга, и проявляли благочестия в битве. Но рыцари с обеих сторон были побеждены великой любовью, и стали подходить друг к другу, хотя находились в своих войсках для

²⁶ Родства.

того, чтобы сражаться и убивать, и приняты они были очень хорошо – как близкие родственники и граждане одного города. И начали они беседовать друг с другом о верности и говорить о том, что между родственниками столь великая вражда возможна без злодейства и нарушения верности родственным узам, и что этого не произойдет, если они смогут отвести²⁷. Но как только они расселись для совместного отдыха, тотчас же стали беседовать о многих вещах, вплоть до того, что стали рассказывать о своих битвах, и сообщать о ранениях, нанесенных друг другу, и рассказывать о большой добыче и многом другом, ими полученном. И, пока они рассказывали о прошедших битвах, их души снова были охлаждены стремлением к битве, для которой они сошлись в этом месте, и, оставив все доводы против, они снова ощутили желание сражаться, и так суждено было случиться тому, что было предсказано о Римской державе. Кроме того, это очень тяжкое дело – расставаться с человеком, к которому привык, ибо им надлежало биться друг против друга; и такова была сила привязанности, что воины не могли расстаться друг с другом. Но вместе с любовью к сражениям во имя наживы в их сердцах возросла вражда, чему суждено было случиться: ведь великая жажда добычи многократно заставляла забыть о любви и родственных чувствах, и так это произошло и с римлянами.

98. О том, как Петрей разделил римлян, утешавших друг друга, и как он заставил их пойти на битву

Петрей, видя, как римляне переходили от одного войска к другому, как знакомились друг с другом и находили родственников среди одних и близких друзей среди других, весьма опечалился, страшая из-за теплого приема, который оказывали друг другу воины и большой взаимной любви, которую они проявляли. Он опасался, что, если этому не поставить предел, их стремление к миру настолько упрочится, что они не пожелают сражаться, объединятся вместе и перейдут на сторону Юлия Цезаря, тогда как сам он и его люди будут обмануты и как будто побеждены, он и Афраний лишатся сеньориальной власти над Испанией, а Помпей, их сеньор, претерпит ущерб из-за их упущений и по их вине. И так он решил, но не стал, выйдя вперед, заискивать перед воинами и обращать их к себе своей любовью, чтобы призвать их к оружию и заставить сражаться. Ему удалось воздействовать словами так, что там, где находились римляне из обеих войск, утешая друг друга, Петрей заставил одних поражать других (а воины из другого войска были безоружны²⁸). И проходя в полном вооружении, и поражая врагов в сердце, он разделял их

²⁷ Эту беду.

²⁸ В тексте – *desarmados*; возможный вариант: «не успели (не были готовы?) поднять оружие».

всюду, где находили или заставлял их утешающими друг друга, обрушивая сильные удары меча (так что все вокруг было залито кровью), чтобы, насколько это было в его силах, разрушить и разорвать установившееся²⁹ между ними перемирие. Страшно разгневанный (поскольку видел, что такое положение дел навредит его сеньору Помпею, а также и ему самому), Петрей начал громогласно взывать к своим воинам, приводя им доводы, о которых мы скажем ниже и которые весьма способствовали их вовлечению в битву; и говорил им он так: «О рыцари без сердца, забывшие о своей стране, о своих знаменах и обо всем, что принадлежит праву, и вы, воины других отрядов, находящиеся здесь со мной! Неужели вы не можете принять доводы сената, который есть наше спасение, и наше благополучие, и наша свобода³⁰, и стать на его сторону? Ежели же вы не хотите этого сделать, то действуйте хотя бы ради вас самих, чтобы Юлий Цезарь был побежден, а вы вышли победителями, освободив вашу землю от принесенного им рабства? Если же нет иных причин, вы должны стараться ради вашего благородства и пользы. А эту дружбу, которую вы ныне проявляете по отношению друг другу, и которой, похоже, готовы руководствоваться и впредь, отбросьте ее сейчас же, и сражайтесь, и защитите самих себя и вашу землю! Если же вы хотите быть побеждены (чего Бог не желает!), в конце концов, можете сделать и это, и пусть тогда вам будет хорошо, когда все увидят, что вами не сделано ничего из того, что вы были обязаны совершить. Сейчас же, когда вы находитесь в войске и при оружии, и сомневаетесь в исходе сражения, – кто победит или будет побежден, – обратитесь на себя и сражайтесь, как подобает верным мужам! И если вам выпал жребий сражаться, будьте хозяевами³¹ сами себе и своей земле, а если вам ждет другая участь, тогда, отбросив стыд, идите к Юлию Цезарю и смело просите у него открыто того, чего желаете, и пусть он сохранит вам жизнь, но вы уже не³² будете хозяевами своей жизни и своей земле. Что же касается Юлия Цезаря, то, если бы он был хорошим и расчетливым военачальником, то ему доставило бы радость видеть вас столь воодушевленными и он должен был бы воздать вам за это, поскольку все достойные предводители воинов, к которым с другой стороны являются сильные и добрые бойцы (если они по какой-либо причине могут получить их в свое распоряжение и получают), ценят их еще больше и жалуют им за это еще больше имущества. И если вы сделаете так,

²⁹ Стихийно.

³⁰ Точнее – вольность (*franqueza*).

³¹ В тексте – *sennores*, что полностью соответствует манере хронистов, активно использующих понятия из сферы вассально-сеньориальных отношений.

³² В издании Р. Менендеса Пидалья отрицание опущено, что соответствует рукописи из скриптория Альфонсо X (см.: Ms. Y-i-2, fol. 47r). Однако его отсутствие несомненно является следствием ошибки писца, поскольку в противном случае фраза теряет смысл.

как я вам сказал, и покажете себя с хорошей стороны, если вы не посрамите свершений ваших сограждан, то никогда не умрет слава вашего подвига, ваша верность и ваше³³ имя. И свобода³⁴ не продается за все золото мира, поскольку лучшим является то, что выше³⁵ ценится. И вы сражайтесь за нее и защищайте ее, поскольку для этой защиты сияют золото и серебро, обретают ценность и берегаются для битв лучшие кони, и на море собираются самые большие флоты, и берутся в осаду города, а на суше возводятся мощные замки и другие укрепления. И, как я уже сказал вам, сражайтесь ради свободы, ради вашей земли и ради вас, ибо похоже, что наши враги поклялись сохранять вражду к нам, и лишить нас власти, и обратить нас в рабство. И вы, римские рыцари, если вы уже поклялись Юлию Цезарю, что будете вместе с ним, то это повлечет за собой большой ущерб для вашей земли, ваших близких и, в конце концов, для вас самих. И если вы так поступаете для того, чтобы сохранить вашу верность и, при этом, захватить города, не думайте, что так и будет, и не поступайте таким образом, поскольку такая верность, когда человек превращается в раба, оборачивается низостью и бесчестьем для тех, кто хранит ее. И если вы будете сражаться за нашего сеньора Помпея и за сенат, то право будет на вашей стороне, и это будет дело, которое не сделает вас виновными, если вы будете поступать так, как должно, и даже в случае поражения вас будут ждать прощение и покровительство». А кроме того Лукан, который написал эту историю, указал, что соглашения у римлян были очень жесткими и суровыми, равно как и договоры о дружбе; а потому соглашение, оборачивающееся великим позором и бесчестьем для человека, не должно было соблюдаться. Кроме того, Петрей выдвинул еще один довод относительно своего сеньора Помпея, и сказал так: «О ты, Помпей Великий, что привел в движение воинов в разных странах и собираешь войска в боевые порядки, и призываешь королей и других предводителей, и все они являются по твоему приказу со всех концов света! Немного знаешь ты о том, какая судьба тебе уготована. Они пообещали тебе успех и удачу за то, что мы совершаем здесь, но, когда я гляжу на то, что делают твои сторонники, многое мне кажется совсем иначе; и те усилия, которые ты тратишь на нас, лучше бы тебе употребить в тех землях, куда ты пойдешь, ибо здесь, среди нас, уже не осталось той верности ни в сердцах тех, кто хранил бы ее; так что, как ты говоришь, чем дальше ты от их глаз, тем дальше и от их сердец». Так рассуждал Петрей перед римскими и испанскими рыцарями и отрядами пехоты, которые были с ним, одно — относительно их самих, другое — относительно Помпея, как мы уже об этом сказали. Когда они слышали столь

³³ Доброе.

³⁴ Точнее — вольность (*franqueza*).

³⁵ Всего.

убедительные доводы, а связующие их узы верности вновь укрепились, то решились идти в бой, как если бы в их сердцах воцарилась уверенность в победе. И многие из них начали разить противника, и чем больше они поражали врага, тем более чувствовали стремление к этому. Здесь история приводит пример подобия этой схватке и говорит следующее: они воспалялись этим так, как дикий зверь, которого уже приручили, но однажды дали убить какое-нибудь животное, и, напиваясь крови, тот зверь припоминает о свойственной ему от природы свирепости, так что тот, кто его охраняет, думает, что этот зверь убьет его или сожрет, если только будет такая возможность. И так поступили римляне Петрея, которые ни о чем другом не думали в отношении людей Юлия Цезаря. И, после того, как все воедино они делили свою любовь и утешали друг друга, одни обратившись к своим делам, другие – принимая пищу, противники Цезаря стали убивать врагов – безоружных. И хотя погибли там и некоторые воины Петрея и Афрания, но из людей Юлия Цезаря погибло гораздо больше, и умертвили их отнюдь не достойным образом³⁶.

99. О том, как Афраний и Петрей вступили в сражение с Юлием

Как рассказывают истории³⁷, не была ни доброй, ни достойной битва, развязанная Петреем и Афранием между римлянами, которые были едины во взаимной любви. И о том, что все это произошло вопреки закону, также рассказывает история, которая позитивно оценивает причины сражений Юлия Цезаря, которые он вел с Помпеем. В этой битве Юлий Цезарь потерял большую часть своих рыцарей, но это не убавляло в нем решимости, и так помог ему Бог, что ни в последующем сражении на Эмассийских полях³⁸, ни в морском сражении при Марселе против греков³⁹, ни в морском сражении на Фаросе, что близ Александрии Египетской⁴⁰, не было у него лучшего успеха, чем в тот раз в Лериде, где он сражался с наибольшим рвением и победил. И после победы, каждая из сторон была предоставлена самой себе. Люди Петрея и Афрания не дерзнули совершить иных действий против Юлия Цезаря, но обратились в бегство, чтобы вернуться в город; однако воины Юлия Цезаря не оставили их в покое и заставили бежать через долину, располагавшуюся между двумя возвышенностями. И эта долина не имела ни выхода с другой стороны, ни каких-либо источников воды. И Юлий Цезарь, видя, что противник отрезан, решил взять

³⁶ Ср.: Luc. Phars. IV.243-254.

³⁷ Несмотря на множественное число («истории»), в данном случае, насколько можно понять, единственным источником также являлась «Фарсалия» Лукана (Luc. Phars. IV.254-336 *passim*).

³⁸ Битва при Эмассийских (правильнее – Эмальфийских) полях – битва при Фарсале между Цезарем и Помпеем 9 августа 48 г. до н.э.

³⁹ См. выше прим. к гл. 95.

⁴⁰ Битва при Фаросе (или битва при Ниле) (февраль 47 г. до н.э.).

его в кольцо, чтобы у него не было возможности выйти ни к реке, ни к другим удобным источникам воды рядом с долиной. Цезарь разделил свои войска на части, взял командование одной из них на себя и поставил воинов вокруг источников воды для их охраны; другую же часть людей он расположил у выхода к реке так, что воины Петрея и Афрания лишились доступа к воде и начали изнемогать от жажды, так что и без сражения он смог бы добиться желаемого. Люди Афрания, видя, что они окружены и отрезаны, так что у них не было возможности нигде взять воду, устремились того, что могут погибнуть из-за ее нехватки; и страх, который у них был, обернулся иступлением, и в таком состоянии они лишь нанесли себе большой вред. Видя, что их лошади не могут преодолеть узкую долину вал и не в силах более принести им пользу, они просто убили их. И, как об этом рассказывает история, они приняли решение не искать никакой помощи, ни ждать подходящего момента, ни делать что-либо, полагаясь на везение, которое их выведет из безвыходного положения. И в конце концов они уже настолько были измождены жаждой, что большинство воинов отчаялось и разуверилось в возможности спасти себе жизнь; и они решили бежать, если им повезет. Но одного не учли люди Юлия Цезаря: им едва ли пошло им на пользу, несмотря на все совершенное, то, что начальствующие в войске противника презрели бегство и решили, что лучше выйти и погибнуть в бою, чем умереть от жажды. Таким образом, все вышли сразиться с Юлием Цезарем. И когда Юлий Цезарь обратил на это внимание и увидел, что они вышли на смерть, как будто слепо ее жаждали, он понял, что это не к добру, и опечалился, и сказал своему войску следующее: «Вооружитесь как следует, и встаньте в боевой порядок лицом к ним, и крепче держите оружие, как подобает тем, кто намереваются разить врага прямо в сердце; но следите, как уклониться от оружия тех, кто вслепую идут навстречу смерти и уже ни о чем не задумываются, ибо я не хочу, чтобы в этот раз во всей Испании произошла хоть одна кровавая бойня, и я попытаюсь избежать ее, насколько это в моих силах. И мы должны понимать, что не является побежденным достойно тот, кто с открытым горлом в гневе бросается на врага – также, как и этот враг бросается на нас самих. И тот, кто таким образом беззащитным движется навстречу гибели, как действует наш противник, не сражается как подобает воину; и какова же цена победы, достигнутой над тем, кто не вступает в бой? И эти юнцы, которые бегут так несоразмерно и, похоже, устали от жизни, как будто забыв об осторожности и нисколько себя не ценя, идут на свою гибель, но это будет в ущерб также и мне. Они не получают ни одного ранения с нашей стороны, и не изведуют нашего меча, и не получают нашего оружия для своей крови, которая его оросит. Вы же все позаботьтесь об этом, поскольку, хотя они и желают умереть подобным образом, я не желаю, чтобы они погибли

так, как жаждут, потому что этот не будет поставлено в заслугу ни им, ни нам. Ибо бой является правым и приносит славу только тогда, когда обе стороны действуют в равных условиях»⁴¹. Так Юлий Цезарь наставлял своих воинов против Петрея, Афрания и их войска, и они поступили именно так, как он приказал. А Петрей с Афранием, увидев, что Юлий Цезарь выстроил своих воинов в боевой порядок, но никто из них не вырывается вперед в атаку и никто не начинает ни разить их, ни изливать на них своей гнев, стали слабеть и поняли, что Юлий Цезарь наказал своему войску, находящемуся в боевой готовности и в полном вооружении, не рваться в бой. И они начали атаковать сами, но понемногу и слабо, и Юлий Цезарь сдерживал их почти до захода солнца. И тогда Афраний и Петрей поняли, что им не позволят вступить в битву так, как им этого хочется, и смирили свой гнев, и укротили свои стремления. И говорит Лукан, что так случилось с Юлием Цезарем и его гневом: подобно тому, как один ранит другого в битве, чтобы утвердить свою власть над ним, то оставляет его истекать кровью, пока тот не ослабнет; и видя его вконец обессилевшим, в конце концов, оказывается способен одержать вверх с большей уверенностью, и побеждает; и именно такой прием использовал Юлий Цезарь против Афрания и Петрея. И, видя, что гнев их оставляет, и что они как будто укрощены, приказал он своим, чтобы те вышли к ним, сохраняя боевой порядок, и вынудили бы их вернуться в долину, из которой они вышли. И они силой были вынуждены вернуться в ту же долину; и, видя, что они отрезаны от всего и абсолютно лишены воды, пришли в отчаяние и стали жаловаться на жажду, и начали копать в первом попавшемся месте, чтобы найти воду; и такова была сила их жажды, что рыцари стали рыть землю при помощи своих мечей, и копали еще во многих местах, но нигде не смогли найти влагу, поскольку вся почва была сплошным камнем и вода изнутри не била. И когда они увидели, что их усилия напрасны, еще больше возросла их жажда; и из-за отсутствия воды они также перестали есть, ибо не видели в этом пользы. И рвали они с деревьев листья, почки и кору, и растирали их и пережевывали во рту, чтобы убедиться, не выделится ли из них сок, который просочился бы на язык, и сосали вымя вьючных животных. И было видно, как они желают смерти, поскольку они начали проклинать свою несчастную участь и завидовать тем, кто уже погиб в предыдущих римских войнах, и обращали они к ним такие слова: «Блаженны были вы, которым Митридат, варварский король и ваш враг отравил источники воды, убегая от вас, и убил вас этой водой»⁴²; но зато ее вы имели в достатке, и не умерли, наказанные жаждой, подобно той каре, которую претерпели мы; ныне также произошло бы и с нами, если бы

⁴¹ Ср.: Luc. Phars.IV.273-280.

⁴² Установить, о какой кампании царя Понта Митридата VI не удалось.

Юлий Цезарь приказал бросить разлагающиеся трупы животных и другие смертельные яды в реки и источники так, чтобы мы не прекращали ходить к ним брать воду для питья, и не было бы у нас иных препятствий». И их настолько замучила жажда, что и люди, и животные начали падать замертво там, где стояли; и все, кто там находился, были обречены на гибель.

100. Как Афраний и Петрей сдались Юлию Цезарю

Афраний и Петрей, поняв, что могут потерять всех своих воинов, и, будучи не в силах сопротивляться и не видя пользы в проявлении храбрости, признали себя побежденными и сложили оружие. И Афраний, который действовал активнее, чем Петрей и любой другой военачальник своего войска, смирился и первым из всех запросил мира. И проклиная себя за то, что он ввязался в это дело и втянул в него других, явился со своим войском прямо к Юлию Цезарю; а придя, предстал перед ним вместе со своими воинами, которые были выглядели глубоко отчаявшимися и как бы потерянными, и многие из них умерли от великой жажды, которую перенесли и которую еще испытывали. И поскольку пришли они побежденными и усмирненными, как предводители, и так и все остальные воины, Афраний не переставал совершать поступки, способствовавшие авторитету его власти как сеньора и проявлять себя как⁴³ полководца, и начав приводить свои доводы, сказал следующее: «Юлий Цезарь, если судьба распорядилась, чтобы меня победил недостойный враг, то моей силы и моих рук хватило бы, чтобы убить себя, чтобы меня не убил он. Но мы сошлись с тобой; ты – благороден и поэтому мы просим тебя о милости, чтобы ты сохранил нам жизнь, и мы полагаем, что ты должен сделать это, поскольку Помпей поставил нас здесь сеньорами⁴⁴ этой земли, чтобы мы ее хранили и защищали; и коль скоро ты пришел захватить ее, мы, в силу своего положения, не можем делать иного, кроме как защищать ее от тебя, насколько это в наших силах. И поскольку тебе было предназначено победить нас, то теперь вся Испания – твоя, и ты без опаски можешь идти дальше. И худшее из сделанного нами то, что мы позволили тебе победить; при этом мы проявили себя неудачниками, лишенными⁴⁵ сердца и дурными⁴⁶: так прости нас за это». Все эти доводы и другие, о которых рассказывает история⁴⁷, излагал Петрей⁴⁸ – и за себя, и за

⁴³ Достойного.

⁴⁴ Дословно – «вождями», «предводителями» (*cabdiellos*).

⁴⁵ Отважного.

⁴⁶ Людьми.

⁴⁷ Речь Афрания: Luc. Phars.IV.344-363.

⁴⁸ Ошибка хронистов: на самом деле, как указано выше, эту речь произнес Афраний, что полностью соответствует и тексту Лукана.

Афрания, и за своих людей. И весьма угодил он Юлию Цезарю, и радостно улыбнулся, и принял все, что они говорили, и заставил себя простить их, а потому не задержал их надолго. А что касается условий прощения, то они вступили в переговоры о мирном соглашении, и заключенная договоренность для стороны Афрания и Петрея и их людей была такова: впредь они обязывались не чинить препятствий Юлию Цезарю и сдать ему оружие, которое имели; что касается Юлия Цезаря, то он обещал даровать мир их земле и не принуждать их участвовать в войнах против Помпея, поскольку они никоим образом этого не хотели, да им и не следовало отказываться всеми силами защищать последнего. Юлий Цезарь принял это соглашение и забрал у них оружие, и освободил их от битв и от войны, и оставил их с миром в этой области. И когда договор между ними был заключен и скреплен, Юлий Цезарь приказал убрать бастиды, и снять боевое охранение, выставленное против противника, а еще – чтобы с побежденными обращались также, как с теми, с кем он уже заключил мир прежде и кто находится на его стороне, и чтобы поверженные могли уйти туда, куда пожелают, и так они и сделали. И как только побежденные были освобождены, то, как говорят, и рыцари, и другие воины войска Афрания и Петрея бегом бросились к рекам, к другим источникам воды и вообще туда, где скорее всего можно было найти воду. И они испытывали столь великую жажду, что равные не думали о равных себе, а младшие не считались со старшими, но вновь и вновь все возвращались, чтобы – как пешие, так и конные, – погрузиться в воду там, где это у них получалось и где они находили ее прежде всего. И таково было скопление народа, и настолько они торопились, что река стала мутной, но они бросались к мутной воде также, как и к чистой. И поскольку их много дней мучила жажда и их члены иссохлись, то они припадали к воде настолько, что даже не могли вздохнуть вплоть до насыщения, так что валялись на землю. И многие из них, перед тем, как передохнуть, пили так, что у них перекрывались дыхательные пути и из-за нехватки воздуха они падали замертво. Другие же, оставшиеся в живых, утоляли жажду, но не теряли жадность, с которой пили, и даже переполнив нутро водой, жаждали все больше. Затем, наевшись, они возвращали свою ослабшую мощь и обретали телесную силу, однако, большинство восстанавливалось не в полной мере. И об этом говорил Лукан, порицая тех, кто предавались военному делу и посвящали себя походам, и восклицал он так: «О чрезмерный расточитель вещей, который не может удовольствоваться малым количеством пищи, и ты, прожорливый голод, который не может насытиться тем, что ты находишь на суше и на море, и ты, изысканный стол, полный столькими яствами, которые только может потребовать пирующий; что будет с твоей природой, с твоими делами и с твоим положением в обществе? Поймите же вы, рыцари и другие воины, что жаждете

собрать много яств и вложить их в себя, живущие стремлением насытить все ваши вкусы! Знайте же, что слишком мало дел вам суждено совершить за вашу жизнь в войске, и столь же мало того, чего от вас требует благая натура, ибо как сказано мудрыми, что есть и пить нужно для того, чтобы жить, но не следует жить для того, чтобы есть и пить»⁴⁹. И тогда рыцари и другие воины Петрея и Афрания, отказываясь от противостояния, в котором они участвовали, не требовали более ни золотых, ни серебряных сосудов, ни иных ценных вещей, но, довольствуясь той мутной водой там, где сумели ее обнаружить, и не имея ничего, из чего можно было бы ее пить, кроме земли, все равно считали себя вознагражденными, и вернулись в жизни, и обрели пристанище, и получили хлеб и воду так, как будто это были лучшие из всех яств, которые только есть в мире. Здесь Лукан перестает говорить об этом, и история сообщает, что, когда был подписан договор с Юлием Цезарем и сдано оружие, раздались причитания от того, что в столкновении с ним они заняли противную ему сторону; а также из-за противостояния и страшной жажды, которую они претерпели, и из-за многих праздников и жертвоприношений, которые они совершили для своих богов, но не получили от них помощи, и к концу событий им стало гораздо хуже, чем было вначале. Но, утешая себя, они говорили так: поскольку по условиям договора впредь они не обязываются участвовать в конфликте, то они не претерпят большого ущерба от своего поражения, а те, кто их победили, не получили от них какой-либо выгоды; ведь война тянется столь долго, и они вынуждены пройти через такие битвы, чтобы исполнить то, чего желал Юлий Цезарь, что прежде, чем все это закончится, те, кто находится с ним, будут убиты. Кроме того, некоторые из них рассуждали, что удачлив был бы тот, кто мог бы знать место, где можно было находиться, пока это разрушение мира не прекратится. Но другие отвечали им, что только измученным и глупым свойственно уходить из своей земли; им лучше же было не идти в войска и не внимать призыву взять оружие, а находиться на своих местах и держать поселения на правах вассалов по рождению. Кроме того, они разошлись к своим военачальникам, и восхвалили Помпея, вспоминая, как прежде он является их полководцем в сражениях, и рассуждая, как Юлий Цезарь даровал им жизнь и оставил в добром здравии. И находились они в таком положении, и, по причинам, изложенным выше, военачальники Афраний и Петрей и все их люди впредь не принимали участия в этих сражениях римских граждан, и не привлекались более ни для какого дела. Ведь столь великую вражду ощущали они в период этой войны и в сражениях, в которых вынуждены были участвовать из-за алчности и гордыни, что чувствовали себя людьми удачливыми, получив основание впредь не иметь отношения ко всему этому.

⁴⁹ Ср.: Luc. Phars.IV.373-389.

Альфонсо Х Мудрый
ИСТОРИЯ ИСПАНИИ

2 Завершающая фаза гражданского конфликта

**106. О том, как Юлий Цезарь прибыл в Александрию Египетскую и убил короля,
который обезглавил Помпея, и передал землю королеве Клеопатре**

Когда Юлий Цезарь победил Помпея и заставил его бежать, он закрепил за собой землю Фессалии, – настолько поспешно, насколько мог, – и восстановил в ней мир под властью Римской державы, частью которой она являлась. И оставил он ее упорядоченной, чтобы земля жила согласно его постановлениям так, как это было до его прибытия; более он не задерживался там ни на минуту, а направился за Помпеем, чтобы не дать ему собрать силы, поскольку хорошо знал, что тот попытается сделать это, если он не явится. И, добравшись до морских владений Египта и зная, что Помпей направился туда, чтобы просить помощи у короля Диониса, который был его воспитанником⁵⁰, Юлий Цезарь собрал большой и хорошо оснащенный, флот, вышел в море и поспешил к городу Александрия, считая, что там находится король и что туда к нему направится и Помпей. Король Дионис, узнав о прибытии Юлия Цезаря, велел приготовить войска и послал встретить Юлия Цезаря, и приняли его очень хорошо. Вслед за этим король распорядился принести отрубленную голову и перстень Помпея и, стараясь угодить тем самым Цезарю, преподнес все это в качестве дара, надеясь, что Цезарю это понравится. Но увидев это, Юлий Цезарь, наоборот, весьма опечалился в сердце своем, поскольку не желал подобного зла для Помпея и не хотел, чтобы столь великий муж умер подобным образом. Тогда Цезарь задумался о состоянии этого мира и о том, столь ничтожны люди, которые живут в этом мире и умирают; и он зарыдал так, что слезы падали ему на грудь и на подол одежды, и лились они рекой. Король Египта, увидев, как повел себя Юлий Цезарь, раскаялся в сердце своем о содеянном, и начал говорить о том, как это произошло, и о причине, по которой он поступил таким образом, стремясь любым способом, насколько это было в его силах, вывести Юлия Цезаря из состояния глубокой печали и сильного гнева, но у него ничего не получалось – ни извлечь выгоду для себя, ни погасить вражду, которая уже возникла. Юлий Цезарь же, не прислушавшись к его словам, оставил его, и, встав, пошел во дворец и заперся в своих покоях. Когда король Птолемей Дионис увидел, что Юлий Цезарь

⁵⁰ Воспитанник (*criado*) – как правило, сын вассала, взятый в семью сеньора и воспитанный там; факт воспитания рождал личную зависимость воспитанника от воспитателя, соотносимую с вассальной, хотя и не смешивавшуюся с последней.

не принял дар, который он ему преподнес и о котором он позаботился, и понял, что причинил Цезарю много печали. Он осознал, что все, что было им предпринято, не увенчалось успехом, и начал замышлять против него то, что сделал с Помпеем⁵¹. Но собирался он совершить это позже – во-первых, потому, что он уже не сделал этого на море, встречая Юлия Цезаря, когда стража последнего не была особенно велика, а во-вторых – потому, что Юлий Цезарь уже преисполнился духом вражды, ибо ему рассказали, каким образом был обманут Помпей и как он был убит, не будучи в силах защитить себя от них. И Юлий Цезарь, как слышали, заявил (если верить деяниям), что удачлив тот, кого опасность со стороны чужаков заставляет держаться наготове, быть мудрым, наставлять себя и беречь себя, и стал осторожен из-за того, что случилось с Помпеем, а король Птолемей Дионис, преисполненный хитрости, старался воздать ему великие почести и отвести его в сторону во время пира, или же действовать иным образом, чтобы захватить его и осуществить задуманное предательство. Но Юлий Цезарь был настолько бдителен и осторожен, что не хотел отделяться от своих людей, чтобы его не могли как-нибудь захватить, и Птолемей так и не смог этого добиться. А когда король понял, что таким образом у него ничего не выйдет, то стал искать другой путь, а именно – возмутить против него народ. И приказал он тем, кто сторожил храмовые и царские сокровища, чтобы те тайно вынесли их оттуда так, чтобы об этом никто не узнал, и спрятали их в безопасных местах. Потом он велел, чтобы они вызывали войска и окружили дворец Юлия Цезаря, громко и негодуя крича и вопя, что это именно он велел забрать храмовые и царские сокровища, чтобы таким образом возмутить жителей города и всего королевства, и все взбунтовались бы против него; и таким образом король и поступил. Руководил же всем Ахилла, военачальник Птолемея, который находился со своим огромным войском за городской чертой; это был тот самый, который обезглавил Помпея, вместе с другим человеком, которого звали Пофин; и послал к нему король известить через народ⁵², чтобы тот оставил там свое войско и явился с немногими воинами, поскольку король хочет устроить праздник в честь Юлия Цезаря и воздать ему великие почести. Тайно же приказал ему, чтобы он прибыл должным образом снаряженным, чтобы совершить то, о чем вы услышите далее. И приготовился он, и двинулся в путь, но не так, как если бы он поехал, чтобы воздать почести на празднике, но чтобы сражаться и убивать. Он привел с собой войско, в котором находилось двадцать тысяч вооруженных воинов. И когда он уже находился недалеко от города, то выстроил их в боевой порядок и отдал приказ, и отчаянно

⁵¹ У Орозия этот замысел приписывается полководцу Ахилле (Oros. Hist. VI.15.30).

⁵² Так в тексте: “por pueblo”.

атаковал город с той стороны, где остановился на постой Юлий Цезарь. Он поступал так, чтобы сам он снаружи, а собравшиеся горожане – изнутри города могли вступить в бой с воинами⁵³ и либо заставить Цезаря сдаться по своей воле, либо силой ворваться в дом и захватить его. А флот короля Птолемея находился в той части города, где разместился на постой Юлий Цезарь. И Птолемею настолько пришел по душе замысел завершить то, чего он желал, что он не посчитался с потерями и отдал приказ Ахилле, чтобы тот поджег корабли и направил их на городскую стену, дабы пламя распространилось и на городские постройки и перекинулось на место пребывания Юлия Цезаря, лишь бы, – так или иначе, – в результате погибли и Цезарь, и его люди. И Ахилла так и поступил, и воспламенилась большая часть города, и пламя уже невозможно было погасить. И как говорится об этом в «Истории» Павла Орозия⁵⁴, в нескольких дворцах там хранилось сорок тысяч книг, где были описаны все деяния и подвиги королей других благородных мужей из Египта и многих военачальников из других стран; и из этих книг одни описывали деяния, произошедшие в этой стране; другие же книги короли приказали привезти из других стран, где смогли их приобрести. И хотя множество построек было уничтожено огнем, говорят, что книги не сгорели именно по той причине, что в них содержалось множество достославных назиданий и примеров, и поскольку знание о древностях является весьма благородным делом, и Бог не захотел, чтобы оно было утрачено. И Юлий Цезарь, видя это, опечалился, в спешке покинул город и направился к своему флоту; затем он захватил расположенный неподалеку остров, который в той стране назывался Фарос. Туда же прибыл против Юлия Цезаря воевавший на стороне Птолемея полководец по имени Акила, с большим отрядом рыцарей, именовавшихся гальбинианами⁵⁵, и они были весьма искусны во владении оружием. И сражались они, и была эта битва очень жестокой, и погибло в ней множество рыцарей из войска Юлия Цезаря, поскольку они были измотаны трудностями долгого пути из Александрии; сами же они, в свою очередь, убили всех, кто был причастен к смерти Помпея. И положение Юлия Цезаря было настолько тяжелым, что он был вынужден. И настолько был разбит Юлий Цезарь, что был вынужден, применив силу, спастись бегством, и сел в пинас⁵⁶, и из-за веса всех его людей, которые находились вместе с ним, корабль затонул и ушел под воду, так что Юлий Цезарь очутился в море без средств передвижения. Схватив несколько писем и держа руку с ними над водой, он проплыл двести шагов и доплыл до одного из своих кораблей, и его люди поспешили к нему на

⁵³ Цезаря.

⁵⁴ Oros. Hist.VI.15.31. Орозий пишет о 400 000 книг, уничтоженных огнем.

⁵⁵ Выражение неясно; вероятно, оно является производным от лат. *galbinus* – бледно-желтый.

⁵⁶ Пинас (*pīnaça*) – небольшое быстроходное парусно-гребное судно, изготовленное из сосны (*pino*). Впервые упоминания о пинасе содержатся в «Семи Партидах» Альфонсо X (Part.II.24.7).

помощь и подняли на свой нао⁵⁷. И, добравшись до своего флота, он взял его под свое командование и направился против Птолемея, который выступил против него, и они сразились, и победил Юлий Цезарь, и взял короля в плен. Узнав об этом, жители Александрии стали просить за своего короля, умоляя, чтобы римляне выдали его им; и поэтому Юлий Цезарь отпустил его, и отдал его александрийцам, строго-настрого наказав сохранять мир с римлянами и не вступать с ними в войну. Но Птолемей не поверил ему и, как только освободился, снарядился и снова пошел против него войной; и вновь победил Юлий Цезарь, и все войско короля было наголову разбито; в той битве у него погибло двадцать тысяч человек, сдалось в плен двенадцать тысяч, вместе с несколькими большими кораблями, построенных на манер галер, на которых они передвигались; и было этих кораблей семьдесят. У Юлия Цезаря погибло около пятисот человек⁵⁸. Птолемей бежал с места сражения, сел в пинас и поплыл, но вес его людей, севших вместе с ним, был столь значителен, что корабль пошел ко дну, и он утонул, и его тело выбросило на берег. На нем была золотая кольчуга; и те, кто нашли его на берегу, принесли тело к Юлию Цезарю. И он узнал правду от тех людей, которых взял в плен, что это был король Птолемей, поскольку, кроме него, такой золотой кольчуги ни у кого в Египте не было. И приказал Юлий Цезарь снять с него кольчугу и отправил ее жителям Александрии, которая была столицей Египта, и горожане поняли, что их король убит или пленен, и отдали Цезарю свою землю. И он принял последнюю, встретился с королевой Клеопатрой⁵⁹, которая являлась сестрой того короля Птолемея, ей Юлий Цезарь и передал королевство Египет и сделал его королевой. После этого он отправился в страну Сирию.

107. О том, что сделал Юлий Цезарь в Азии

Сирия – это страна, являющаяся частью Азии, и Юлий Цезарь настолько успешно продвигался со своим большим войском, что прошел ее и другие земли Азии так, как пожелал, не встречая никаких препятствий. Из Сирии он направился к острову Понт, месту весьма известному, и сразился там с королем Фарнаком⁶⁰, сыном короля Митридата, и победил его, и оставил там в качестве своего⁶¹. А оттуда он вернулся в Рим, где был хорошо

⁵⁷ Нао (*nao*) – крупный по размерам одномачтовый корабль с квадратным парусом и корпусом почти округлой формы, и с симметричными по размерам носовой и кормовой частями. Наряду с другими типами боевых кораблей, упоминается в «Семи Партидах» Альфонсо X (Part.II.24.7).

⁵⁸ Все цифры взяты у Орозия (Oros. Hist. VI.16.1).

⁵⁹ Клеопатра VII Филопатор (69 – 30 гг. до н.э.).

⁶⁰ Фарнак II (97-47 гг. до н.э.) – младший сын царя Митридата VI Евпатора, царь Боспорского царства в 63 – 47 гг. до н.э. Пытался отвоевать Понтийское царство, но 2 августа 47 г. до н.э. был разбит при Зеле Цезарем, сообщившим об этой битве Сенату словами "veni, vidi, vici".

⁶¹ Вассала.

и чудесно принят, как это было в прошлый раз и с Помпеем, как вы уже об этом слышали. И сделали его в тот приезд диктатором, и присудили ему консульство Помпея, которого он домогался ранее. Вслед за этим римляне присуждали полномочия командующим рыцарями и иными отрядами так, как они это было у них в обыкновении; но никому впредь они не воздавали почестей, сравнимых с теми, которое получил Юлий Цезарь. И вследствие его сеньориальной власти над империей, которую он получил всю и которую он весьма преумножил, он провозгласил себя Цезарем Августом⁶². На нем прервались и прекратились все наименования должностей предводителей⁶³, которые до этого времени в римской курии получали лишь рыцари; при Цезаре же изменилась система управления империей и наименование правителя. И провозгласили его Цезарем Августом, и от него это наименование восприняли и императоры, бывшие после него, и назывались Цезарями Августами⁶⁴. Но теперь история прекращает рассказ об этом, и обращается к повествованию о римских рыцарях и их предводителях. Ведь ввиду того, что из деяний римлян многие произошли именно в Испании, мы не можем уйти от сообщения об этом. Поэтому, рассказав о том, почему появилось наименование Цезарь, мы хотели бы сообщить и о других властителях Рима, каждый из которых именовался таким же образом.

108. О наименованиях римских правителей и их должностей

Наименования римских правителей и предводителей Рима, а также их сеньориальной власти изменялись самым разным образом по тем причинам, к которым мы здесь и обратимся. Рим был основан и заселен в 5081 году от сотворения мира и от Адама. Сначала там правили короли. Первое поселение на месте Рима приросло множеством кварталов и названо было Валенсией⁶⁵. И Ромул, который стал первым правившим там королем, присоединил эти кварталы к городу, переименовал Валенсию и назвал ее Римом в честь самого себя. Иные рассказывают в древних историях Испании, что когда король Рокас путешествовал по миру в поисках знаний, как рассказывается в начале этой «Истории Испании»⁶⁶, он пришел в те места, где впоследствии был основан Рим, и написал на двух мраморных плитах четыре буквы: две над одной и еще две на другой, и все вместе образовывало слово ROMA, и их впоследствии нашел Ромул, когда основал город, и ему

⁶² Очевидная ошибка хрониста; выяснить ее источник не удалось.

⁶³ В тексте – *principados*; возможно, имеются в виду республиканские magistratury.

⁶⁴ Хронисты включают в это число и своих современников – императоров Священной Римской империи, за престол которой Альфонсо X боролся в 1256-1275 гг. (т.н. *fecho del imperio*).

⁶⁵ Парадоксальное утверждение о том, что Рим будто бы изначально именовался «Валенсией» (*Valençia*), основано на замечании Сервия (Serv. Ad Aeneid. I.273).

⁶⁶ См. о нем выше в гл. 11-13.

оно очень понравилось, так как было созвучно его имени, и назвал город Римом⁶⁷. И, видя, как умножаются деяния его, Ромул, имея большое желание приумножить его славу, выбрал из народа сто старцев из числа самых мудрых, которых он там нашел, и поставил их в качестве наблюдателей за событиями в городе и в общине, и распорядился, чтобы они благодаря своим действиям сообщая и исходя из здравого смысла управляли городом под руководством королей; и всем им одновременно было присвоено наименование «сенат», а каждый по отдельности стал называться «сенатором». И дали им это имя от латинского слова *senes* – «пожилые», что также показывает, что все они мудры и сохраняют хороший рассудок, как и должно быть. И этот принцип до сих пор и используют среди мавров и иудеев, так что те, кто управляют своими общинами, находясь в зависимости от короля, пусть они и являются юными, именуются «старцами», а потому эти римляне назывались «сенаторами», а весь состоящий из них совет – «сенатом». Но эти сенаторы не были включены в число сеньоров, поскольку были назначены лишь наблюдателями и советниками. После этого Ромул обдумал, какими способами следует охранять и оборонять этот город и как можно расширить его власть, и взял из общины тысячу юношей, о которых знал, что они владеют оружием лучше всех, и вооружил их, и посвятил в рыцари, и разделил их по воинским подразделениям, и наделил их знатным достоинством, чтобы они были добрыми воинами и храбро сражались за город. И назвал он их *milites* – от слова *mil* (тысяча), потому что их количество было таковым⁶⁸. Вслед за этим короли потеряли свою власть, и случилось это в правление короля Тарквиния, прозванного Гордым, который был самым последним в ряду всех королей; и это произошло из-за его сына, который изнасиловал одну римскую даму, и из-за других совершенных им поступков⁶⁹. Сенаторы и община, поскольку они уже не хотели иметь над собой королей, договорились между собой, чтобы поставить в качестве старшин нескольких добрых людей из своей среды, которые были бы им советчиками в управлении городом, командовании войском и во всех делах; и выбрали тех, кто казались им наиболее подходящими, и наделили их преимуществом и властью на манер сеньориальной, но лишь в том, что касалось представления совета и ничего более; и вручили власть двум из них, чтобы, если у одного получилось бы дурно, то у другого – хорошо, и он исправил бы дурное совершением доброго. И поставили их главами советов, и называли их «консулами», а препорученные им

⁶⁷ По мнению Р. Менендеса Пидалья (см. издание 1955 г., Р. LXXV), источник этого утверждения неизвестен; возможно, речь идет об арабском тексте.

⁶⁸ Непосредственный источник – фрагмент из «Истории римлян» Р. Хименеса де Рада (Rod.Hist.Rom.5).

⁶⁹ События 509/510 гг. до н.э., связанные со свержением царской власти и установлением республиканского строя.

властные полномочия – консулатом. Поэтому само наименование «консулы» обозначает как бы «советники», а консулат – «совет». А затем было установлено, что никто из этих консулов, каким достойным они ни был, не наделялся консулатом более, чем на год, а на следующий год полномочия переходили к другим. Но если консул справлялся со своими обязанностями успешно, то ему оказывали честь и возводили в консульское достоинство и в следующий раз, но и в этом случае он вступал в полномочия сроком не более, чем на один год. Между сенаторами и консулами существовало следующее различие: сенаторы осуществляли свои полномочия в пределах города, в то время, как консулы – как в городе, так и⁷⁰ над войском, и выступали в качестве военачальников, имеющих власть над всеми. Впоследствии консулы выступали в поход во главе римского войска как военачальники, либо тогда, когда их посылали сенаторы и римская община. Консулы, пользуясь властью над войском, полученной ими от курии, стали совершать большее – то, что не входило в их обязанности и не было им поручено; кроме того, иногда они совершали подобное в пределах города. Тогда сенат и община, считая это злом, приняли решение против этого, и решили поставить над ними предводителя, который всегда находился бы с ними и в городе, и в военных походах, и везде, где в этом будет нужда; и когда консулы переходили границы дозволенного им права, те предводители говорили им, чтобы они этого не делали, и чтобы использовали данные им права ради того, чтобы народ жил в мире; если же они все-таки не хотели отказаться от этого, то, дабы народ не страдал, этот предводитель и община налагали на запрет на эти действия. Этому начальнику присвоили наименование «диктатор», а его власти – «диктатура». И, согласно нашей латыни и риторическому искусству (которое является умением говорить внятно), что «диктатор» (*dictator*) означает то же, что «говорящий» (*dezidor*), который говорит (*dize*) много и внятно. Но в случае этой власти и этого достоинства римляне устроили так, что диктатор выступает как поручитель, а диктатура – как поручение; мы видим это в истории королей Рима, и это соответствует «распорядителю» и «распоряжению». После этого ввели другую властную должность – в тот же год, когда был учрежден пост диктатора; и этих предводителей называли «магистрами», а их власть – «магистратурой»⁷¹. Эти магистры отдавали приказы и командовали отрядами рыцарей. Они не имели столько власти, как диктаторы, поскольку находились у них в подчинении. Однако, иное было в случае с консулами: такой властью они обладали в городе и с ними ее делили сенаторы. А поскольку народ страдал от

⁷⁰ За городской чертой.

⁷¹ Как становится понятно из дальнейшего текста, хронисты явно путают римских магистратов (должностных лиц, избираемых народным собранием) и магистров – обладателей высших военных званий (магистр армии, магистр конницы, магистр обоих родов войск) в период Поздней империи.

злоупотреблений в судебных делах, рассматривавшихся консулами и сенатом, они были вынуждены являться к консулам также, как когда-то к королям; и посчитали они во благо ставить из своей среды в каждой группе родственников, которые станут их особыми алькальдами⁷², и к которым они смогут являться со своими тяжбами и которые защитят их от сената и консулов⁷³. И поскольку по-латыни *tribus* означает «родство», и были те, кто избирался в предводители из своей группы родственников, поэтому они посчитали приемлемым тех, кто рассматривали дела, называть «трибунами» от этого слова *tribus*. Но что касается других предводителей, то консулы не переставали совершать в городе все, что казалось им приемлемым и чего они желали. Тогда народ, видя это и не в силах совладать с ними иным образом, отнял у них эту власть и не захотел, чтобы они были облечены этим достоинством, и лишил их его. И выделили они десять добрых мужей, которые, как все полагали, подходили для этой цели, и поставили их на месте консулов, чтобы они давали советы, – то, что ранее делали консулы, – и с тем, чтобы они занимались всеми городскими делами. И распорядились, чтобы их называли «десять мужей», как называли сто сенаторов. Одного из них звали Аппий Клавдий. В первый год они добросовестно выполняли свою работу; но во второй год римляне пошли со своим войском против латинян; и, когда их войско находилось на горе под названием Альгид, тот самый Аппий Клавдий изнасиловал в городе молодую девушку, дочь одного из рыцарей, бывшего там. Рыцарь же, узнав об этом, явился в город и убил эту свою дочь, потому что никто из тех десяти не осмелился совершить подобный поступок, и после этого он вернулся на войну, чтобы выслужить свою сольдаду⁷⁴, тем самым взволновав все войско, так что все выступили против этих десяти, а затем лишили их должности; а история даже говорит, что они были осуждены⁷⁵. После этого стали думать, кому передать полномочия для ведения городских дел, и учредили вместо них и вместо консулов другую власть, облеченную иной властью. Сеньориальная власть этого лица заключалась в том, чтобы командовать отрядами рыцарей, и этим рыцарям, в свою очередь, должны были поручаться все дела в городе; и стали они решать, кто был бы пригоден для этого; и согласились на следующем: поскольку они были разделены на группы и выбирали трибунов в качестве судей и предводителей, отдельно для каждой группы, то чтобы община разделилась на четыре части, и каждая такая часть выдвигала бы род, откуда избирали предводителя, о чем заботилась бы вся эта четверть. И

⁷² Т.е. судьями.

⁷³ Источник фрагмента: Eutrop. Brev. I.13. Однако опущено сообщение о восстании римских граждан, следствием которого стало учреждение должности народных трибунов.

⁷⁴ Денежный феод, предоставлявшийся рыцарям.

⁷⁵ Весь фрагмент более-менее точно следует Евтропию (Eutrop. Brev. I.18), утверждающему, что первых децемвиров осудили на изгнание.

выбрали четырех из лучших мужей, более всего для этого пригодных, и возвысили их до предводителей, и поставили двоих из них вместо одного консула, и получилось четверо вместо двух консулов. И этих предводителей, наделенных такой властью, вновь поставленных, называли «трибунами», а их власть – «трибунатом», и этой властью их наделили на манер других трибунов, которых избирали в каждой родственной группе. Тех первых называли «трибунами родственных групп», а этих четверых главных стали именовать «трибунами конных отрядов» или «трибунами рыцарей». Но четверо главных из них, которые были поставлены вместо консулов, занимали свои посты лишь краткий период и то же время существовали их должности. Высшие должности в Городе оставались в то время вакантными четыре года, а по их истечении вернулись к избранию консулов, которых имели ранее. В конечном итоге, появились цезари, а остальные должности прекратили существование. Далее появились императоры, наряду с цезарями. При этом двояком правлении цезарей и императоров, с момента его появления, продолжалась власть Римской империи вплоть до нашего времени. Теперь же, по указанным выше причинам, вы должны узнать, каковы причины и способы разделения власти императоров и других предводителей, которые в свое время получали власть над отрядами рыцарей и ими командовали. И были они выдвинуты для занятия своих должностей одни после других, как значится ниже:

109. О порядке занятия должностей в Риме

Короли, консулы, диктаторы, магистры, трибуны, десять добрых мужей⁷⁶, и вновь трибуны и консулы, цезари, императоры.

Все эти должности и высшие посты возникли каждый в свое время следующим образом: короли города Рима изначально действовали единолично; и было это по прошествии 5081 года от начала мира и от сотворения Адама. Консулы появились на двести сорок третьем году от основания Рима; диктаторы и магистры – спустя девять лет после появления консулов; трибуны родственных групп – спустя семь лет после диктаторов и магистров; десять добрых мужей – спустя сорок два года после этих трибунов; другие главные трибуны, которые были поставляемы вместо консулов – пятьдесят восемь лет спустя после десяти мужей; затем на незначительное время во главе были поставлены консулы после главных трибунов; но здесь мы не досчитываемся нескольких лет; затем после консулов и диктаторов появились цезари, а также и заодно с ними, которые в течение определенного времени не имели никакого разделения в обязанностях, поскольку в случае

⁷⁶ Децемвиры.

Юлия, который являлся первым цезарем, мы видим, что он именовался также и консулом, и диктатором, что было ему пожаловано римской курией, но осуществлял полномочия в одиночку, не имея при себе товарища. Истории также говорят, что Октавиан Август в начале своей карьеры также назывался диктатором⁷⁷. Императоры поначалу составляли одно целое с цезарями, и одни из них назывались цезарями, а другие – императорами, а те, кто хотел, брал себе оба наименования. И те, о которых мы здесь говорим, являлись правителями Римской империи и всего мира, и таково было устройство рыцарства и должностей начальствующих над ним, и таковым являлось положение правителей, и их должностей, и рыцарства в Риме, как рассказывают истории⁷⁸. После упорядочения римского рыцарства, правителей и занимаемых последними должностей, о которых мы рассказали, добрые люди римской курии увидели, что настала необходимость произвести устройства должностей нижестоящих, без которых не могли бы успешно отправлять свои полномочия вышестоящие. И поскольку консулы и другие правители не могли присутствовать в каждом месте империи, было решено передать некоторые из этих мест лицам, поставленным в провинциях и городах, в качестве владений, чтобы эти лица удерживали бы народ в справедливости, и охраняли его права, и защищали бы свою сеньориальную власть. И поскольку те, кого избирали для назначения, уже продвинулись в своих делах более, чем другие мужи в соответствующих землях, по-латыни их называли *presides* или *prefectos*⁷⁹, что на нашем языке означает «аделантадо»⁸⁰, каковыми являлись Афраний и Петрей, и Лабиен и Аттий Вар, и многие другие. Но поскольку среди аделантадо, о которых идет речь, одних называли «президами», а других – «префектами», мы полагаем, что они различали их; впредь «президами» именовали тех, кто надзирали за провинциями и областями, и были они кем-то вроде защитников, а потому слово *presidium* по-латыни используется для обозначения как должности аделантадо, так и охраны. Префектами же называли тех, кого ставили в городах, такими, как мерино⁸¹, альгуасилы⁸²

⁷⁷ Между тем, сам Август решительно отрицал этот факт (RgDA.5.1).

⁷⁸ Основной из возможных источников этого утверждения – «Этимологии» Исидора Севильского (Isid. Etym. IX.3.12, 14).

⁷⁹ *Praesides, praefecti* – должностные лица императорской эпохи, наделенные административными, судебными и военными функциями. В период Поздней империи часто представляли императорскую власть на местах (префект Рима и т.п.).

⁸⁰ Аделантадо – должность наместника в пограничной провинции, поставленного во главе особого округа – аделантамьенто.

⁸¹ Мерино (лат. *maiorinus*, каст. *merino*) – должностное лицо, представляющее власть сеньора в городе и его округе, либо возглавлявшие округа-мериндады. Непосредственным предшественником мерино эпохи Раннего Средневековья был управляющий раб-виллик.

⁸² Альгуасил (от исп.-араб. *alwazir*, восходящего к класс. араб. *wazir*) – в мусульманский период – помощник первого министра, наместник города или провинции. В христианский период – должностное лицо судебной системы; известны и др. значения термина.

или алькальды⁸³. Вслед за ними назначили советников правителей, порученцев и посланников, при помощи которых давали знать в разных областях, что хотят правители, и с ними же получали ответы оттуда. Также учредили должности сборщиков платежей и блюстителей⁸⁴ прав, и собирателей дани, и имущества, которое находилось на этих землях. А для того, чтобы великие деяния как других народов, так и их собственного, и чудеса, случившиеся в разных землях, не были преданы забвению из-за того, что их было некому описать, то назначили они писцов, чтобы те описывали события и включали эти описания в римские «истории»⁸⁵. Их всех называли по-латыни *necessarios*⁸⁶; советников же королей и иных правителей именовали *assecretis*⁸⁷, посланников называли *arresponsis*⁸⁸, а также и легатами; сборщиков платежей и блюстителей прав именовали *questores*⁸⁹, а тех, кто писал истории – *ystoriographos*⁹⁰. *Necessarios* называли так потому, что они являются приближенными королей и иных правителей⁹¹. Но далее мы не будем говорить об этих сеньориальных и начальственных должностях, а сообщим лишь о самих правителях, чьими деяниями держался Рим. И благодаря тому, что порядок высших должностей, правителей и предводителей, о которых мы говорим, был здесь обозначен очень ясно, то история их деяний будет усваиваться лучше, так что мы расположим их в том порядке, в котором они правили один после другого. Изначально первенствующими были короли, а затем – консулы, которые пришли им на смену; а наряду с консулами – диктаторы и магистры отрядов рыцарей; а затем и трибуны – так, как одни должности возникали в дополнение к другим; и наконец – императоры. Расскажем сначала о королях, которые были первыми.

⁸³ Алькальд (от исп.-араб. alqá, , восходящего к класс. араб. qā q – «судья») – должностное лицо с судебными полномочиями, как правило, действовавшее в составе коллегии. Помимо судебных, алькальды, как правило, наделялись также административными и военными полномочиями.

⁸⁴ В тексте – “cogedores et recabadores”; эти должностные лица взимали фискальные платежи, а также штрафы, залогов и др.

⁸⁵ Т.е. исторические сочинения.

⁸⁶ Дословно – «близкими», «необходимыми».

⁸⁷ Дословно – «поверенными».

⁸⁸ Дословно – «отвественными».

⁸⁹ Дословно – «квесторами» (магистраты с фискальными полномочиями).

⁹⁰ Дословно – «историографами».

⁹¹ Вся эта информация получена из 3 и 4 титулов девятой книги «Этимологий» Исидора Севильского.

110. О первых королях Рима, когда город получил свое имя

Начиная с короля Ромула, который основал и заселил город, как мы сказали, и изменил имя, которым он ранее именовался, и назвал его Римом, прежде первых консулов там правили семь королей. И имена королей и количество лет, сколько они были у власти, суть следующие: Ромул правил тридцать девять лет, Нума Помпилий – сорок один год, Тулл Гостилий – тридцать два года, Анк Марций – двадцать три года, Тарквиний Древний – тридцать семь лет, Сервий Туллий – тридцать шесть лет, Тарквиний Гордый – тридцать пять лет⁹². Общее число лет, которое правили все эти короли вместе взятые, составляет двести сорок лет, как рассказывает «История Римских цезарей»⁹³. Сейчас мы вам расскажем о консулах.

111. О консулах первого года

Здесь мы перечислили имена королей и периоды их правления, опираясь на «Историю римлян»⁹⁴; но имена консулов, диктаторов и других предводителей и правителей мы приводим так, как это сообщает Павел Орозий, на тех основаниях, исходя из которых их деяния и их имена излагает его «История»⁹⁵. Оттуда мы черпаем наши сведения, хотя и добавляем к ним то, что написано в других «историях» и что, по нашему разумению, подходит для этой «Истории Испании». Но о консулах первого года мы расскажем так, как о них говорится в «Истории римлян»⁹⁶, нежели как их распределяет любая другая «история». И было их пять: Луций Юний Брут⁹⁷, Тарквиний Коллатин⁹⁸, Луций Валерий Попликола⁹⁹, Спурий Лукреций¹⁰⁰ Триципитин, Гораций Пульвилл¹⁰¹. Этих консулов

⁹² Годы правления римских царей согласно современным представлениям: Ромул (?) (753 – 716 гг. до н.э.), Нума Помпилий (715 – 674гг. до н.э.), Тулл Гостилий (673 – 642 гг. до н.э.), Анк Марций (642 – 617гг. до н.э.), Луций Тарквиний Приск (Древний) (616 – 579гг. до н.э.), Сервий Туллий (578 – 535гг. до н.э.), Луций Тарквиний Гордый (535 – 509 гг. до н.э.).

⁹³ Вероятно, под этим сочинением подразумевается «Краткая история от основания Города» (Бревиарий) Евтропия (*Eutrop. Brev.* I.8.3).

⁹⁴ По всей видимости, речь идет о сочинении Евтропия.

⁹⁵ История республиканского Рима (вплоть до второго консульства Юлия Цезаря и его убийства) изложена Орозием в следующей части его сочинения: *Oros. Hist.* II.5-VI.17.

⁹⁶ *Eutrop. Brev.* I.9-11.

⁹⁷ Луций Юний Брут (ок. 550 – 509 гг. до н.э.) – один из основателей Римской республики, возглавивший восстание против последнего римского царя Тарквиния Гордого в 509 г. до н.э. Один из двух первых римских консулов.

⁹⁸ Луций Тарквиний Коллатин (ум. после 509 до н.э.) – один из двух первых консулов Древнего Рима, племянник царя Тарквиния Древнего и двоюродный племянник Тарквиния Гордого. Лукреция была изнасилована Секстом Тарквинием, сыном Тарквиния Гордого, что привело к восстанию и свержению царской власти.

⁹⁹ Публий Валерий Публикола (Попликола) (ок. 560 – 503 гг. до н.э.) – четырежды избирался консулом (последний раз – в 504 г. до н.э.), в том числе был консулом-суффектом в первом году существования Республики.

¹⁰⁰ Спурий Лукреций Триципитин (ум. в 509 г. до н.э.) – римский политический деятель, член сената при Тарквинии Гордом и «хранитель города». Сохранил свой статус и после установления республиканского

первого года (которых было принято поставлять в количестве не более двух человек в год) было пять, как было упомянуто, и мы должны сообщить вам, на каком основании это произошло. Один из двух первых консулов был впоследствии изгнан из Рима, потому что его звали Тарквинием¹⁰², как короля Тарквиния Гордого, которого лишили королевской власти и изгнали, ибо никто не хотел, чтобы в городе кто-либо имел первенство или какую-либо власть, либо вообще оставался и пребывал гражданин с этим именем. Другие два консула из этих пятерых умерли прежде, чем закончился год. Первым из них был Брут, который был ранен в сражении с Аррунтом¹⁰³, сыном того самого короля Тарквиния Гордого и который пошел войной на Рим за то, что его отца лишили королевской власти, ибо он хотел, чтобы ему вернули королевскую власть обратно. И в этой битве Брут и Аррунт убили друг друга. Спурий Лукреций умер от болезни до окончания года его консульства, и вместо него поставили другого человека по имени Гораций. Таким образом, как мы сообщили, в первый год было пятеро консулов, а сейчас перечислим имена остальных.

112. О консулах и других римских правителях поименно, как они приходили к власти один за другим

Луций Юний Брут. Тарквиний Коллатин. Луций¹⁰⁴ Валерий Попликола. Спурий Лукреций Триципитин. Гораций Пульвилл. Ларгий, диктатор. Спурий Кассий, магистр. Марк Валерий, диктатор. Тит Гесоний, консул¹⁰⁵. Публий Минуций. Марк Фабий. Гней Манилий. Квинций Цинциннат, диктатор. Эмилий Терций, диктатор. Камилл, диктатор. Камилл, трибун. Тит Квинций Цинциннат, трибун. Фабий, консул. Манилий Торкват. Тит Квинций, диктатор. Гай Сульпиций, диктатор. Гай Марций, консул. Марк Валерий. Манилий Торкват. Деций Мур. Клавдий Марцелл. Валерий Флакк. Ветурий. Постум. Папирий. Фабий Максим, пять раз. Деций Мур, три раза. Папирий. Фабий Гургит. Курий. Долабелла. Эмилий. Левин. Фабий Гургит, второй раз. Гай Генуций Клепсина. Семпроний. Аппий Клавдий. Квинт Фабий. Гней Корнелий Асина. Гай Дуилий. Гай Атилиий Флор. Луций Сципион. Катилина. Дуилий, второй раз. Манилий. Регул. Гней Эмилий Павел.

стороя. После гибели первого консула Брута, Триципитин был назначен консулом-суффектом, но скончался через несколько дней после вступления в должность.

¹⁰¹ Марк Гораций Пульвилл (ум. после 507 г. до н.э.) – консул в 509 и 507 гг. до н.э.

¹⁰² Речь идет о Тарквинии Коллатине.

¹⁰³ Аррунт Тарквиний (ум. в 509 г. до н.э.) – сын Тарквиния Гордого, основатель колонии Цирцея на побережье Тирренского моря, неоднократно направлялся отцом в качестве посла с важными миссиями. В битве у Арсийского леса (28 февраля 509 г. до н.э.) командовал конницей войска Тарквиния Гордого. Погиб в единоборстве с Брутом.

¹⁰⁴ На самом деле – Публий.

¹⁰⁵ Тит Гесоний (Tito Gesonio) – лицо идентифицировать не удалось.

Фульвий, самый благородный. Сервилий Сципион. Семпроний Заика. Луций Цецилий Метелл. Гай Коммод. Фурий Плаcid. Атилий Регул. Манилий Вульс¹⁰⁶. Клавдий. Гай Юний. Лутаций. Квинт Лутаций Кáтул. Манилий. Тит Семпроний Гракх. Гай Валерий Фалькон¹⁰⁷. Тит Манилий Торкват. Гай Атилий Бубульк. Фульвий. Постум. Луций Эмилий Кáтул. Гай Атилий Регул. Манилий Торкват. Фульвий Флакк. Фламиний. Клавдий. Корнелий. Минуций. Публий Корнелий Сципион, он же Ганнибалов Сципион. Публий Семпроний по прозвищу «Длинный». Сципион, первым пришедший в Испанию. Фламиний. Луций Эмилий Павел. Публий Теренций Варрон. Юний, диктатор. Семпроний Гракх, консул. Фабий Максим. Клавдий Марцелл. Гней Фульвий. Публий Сципион. Сципион, проконсул. Марцелл, консул. Фабий Максим. Криспин. Клавдий Нерон. Марк Ливий Салинатор. Сципион Африканский. Лициний Красс. Гай Корнелий Лентул. Публий Элипей¹⁰⁸. Семпроний Тудитан. Фабий. Луций Валерий Флакк. Марк Порций Катон. Публий Сципион, другой «Африканец». Тит Семпроний Лонг («Длинный»), второй раз. Марк Ацилий Галабрион. Марк Клавдий Марцелл. Квинт Фабий Лабеон. Лепид. Марций. Публий Лициний Красс, второй раз. Гай Кассий Лонгин. Луций Лициний. Авл Постум Альбин. Сципион Назика. Луций Цензорин. Марк Манилий. Гней Корнелий Лентул. Луций Мумий. Аппий Клавдий. Квинт Цецилий Метелл. Луций Цецилий Метелл, пять раз. Фабий Максим Сервилиан. Марк Эмилий Лепид. Гней Гостилий Манцин. Манцин. Брут. Сервий Фульвий Флакк. Квинт Кальпурний Пизон. Сципион Африканский. Пизон. Рутилий. Публий Лициний Красс. Перпена. Гай Семпроний Тудитан. Марк Ацилий Капитон. Сципион Африканский – во второй раз, тот самый, кто уничтожил Самору. Марк Эмилий. Луций Орест. Марк Плавций. Марк Фульвий Флакк. Луций Цецилий Метелл. Квинт Тит Фламиний. Опимий. Гней Домиций. Фабий. Квинт Марций. Публий Сципион Назика. Луций Кальпурний Бестия. Авл Постум. Марий. Луций Кассий. Кассий. Гай Манилий. Квинт Фабий Максим. Марий, четвертый раз. Марий, пятый раз. Катул. Публий Метелл. Марий, шестой раз. Метелл Нумидийский. Марий, седьмой раз. Луций Апулей Сатурнин. Сауфей. Лабиен. Гней Долабелла. Луций Гигант¹⁰⁹. Катон. Помпей. Рутилий. Секст Юлий Цезарь. Луций Марк. Сулла. Гней Помпей – второй раз. Порций Катон. Гней Помпей – снова. Сулла – седьмой раз. Сульпиций. Цинна, третий раз. Марий, восьмой раз. Серторий. Гней Карбон. Октавий. Цинна, четвертый раз. Сулла, вновь. Квинт Сцевола. Гай Карбон. Луций Домиций. Публий Антистий. Квинт Метелл. Гней Помпей, еще раз. Лукулл. Квинт

¹⁰⁶ Манилий Вульс (Manilio Uulso) – лицо идентифицировать не удалось.

¹⁰⁷ Гай Валерий Фалькон (Gayo Ualerio Falcon) – лицо идентифицировать не удалось.

¹⁰⁸ Публий Элипей (Publio Elipeo) – лицо идентифицировать не удалось.

¹⁰⁹ Луций Гигант (Lucio Gigan) – идентифицировать не удалось.

Катул. Сципион Лелий. Марк Марий. Гай Марий. Публий Сервилий. Аппий Клавдий. Метелл Домиций. Помпей Великий, вновь. Юлий Цезарь, вновь.

Из этих консулов многие находились на своем посту два, три, а то и четыре раза; мы находим даже тех, кто были консулами семь раз, поскольку они прославились своими деяниями во славу города и общины. Консулы управляли наряду с диктаторами и другими предводителями, должности которых были учреждены вместе в течение четырехсот тридцати восьми лет. И было количество лет, согласно этому порядку, от основания Рима и до воцарения Юлия Цезаря шестьсот минус один. А сейчас мы расскажем о цезарей, и об их деяниях, и о других событиях, случившихся в Испании в это время. И были это цезари пятого периода¹¹⁰ – Юлий Цезарь, диктатор и консул, и Октавиан Цезарь, диктатор и август. Сейчас мы расскажем об их деяниях. Но, поскольку мы часто употребляем слово «Цезарь», и нам также придется весьма часто упоминать его впредь в этой истории, то, в первую очередь, надлежит разъяснить, откуда взялось это странное слово, и почему этот Юлий был им наречен. Еще мы скажем, почему император называется «императором» и откуда было взято это слово, а потом вернемся к объяснению деяний, которые совершил впоследствии Юлий Цезарь, а потом и другие правители, которые пришли позже и также владели Испаниями.

113. От какого слова произошло это имя – Цезарь, и по каким причинам оно было принято; кого так называли впервые и кого- потом; и что оно значит¹¹¹

Мудрецы приводят пять оснований, по которым было воспринято имя Цезарь и почему так называли Юлия, который первым его получил. Первое объяснение состоит в том, что, как рассказывают, мать Юлия, будучи беременна и находясь уже на сносях, никак не могла разродиться и уже умирала; и те, кто смотрели за ней, понимая, что она неизбежно умрет, рассекли ей чрево и извлекли наружу дитя. Латинский глагол *cedere* означает «резать», «рассекать», «бить прутом или другой подобной вещью». И поскольку ребенок

¹¹⁰ Имеется в виду средневековая периодизация истории человечества, согласно которой эта история подразделялась на шесть периодов, последний из которых начинался с Рождеством Христовым и непосредственно предшествовал Страшному Суду. Эта периодизация была предложена Исидором Севильским, однако, повсеместное распространение получила с появлением трудов Беды Достопочтенного. См. ниже гл. 117. См. также: *Luc.Tud. Chron.* I.93.

¹¹¹ Комментаторы издания Р. Менедеса Пидалья указывают на труд Угуция Пизанского как на главный источник (*Huguc. Etym. lat. sub voce “cedo”, “augeo”*) (на который прямо ссылаются хронисты в гл. 113 и 114), а также на биографию Элия Вера из позднеимператорского сборника «Писатели истории августов». Вероятно, к этому перечню надо добавить также фрагмент девятой книги «Этимологий» Исидора Севильского (*Isid.Etym.IX.3.12*).

был извлечен из чрева матери путем рассечения, то, как рассказывает Угуций¹¹², поэтому он и был назван Цезарем. Согласно второму истолкованию, этот ребенок родился с волосами, причем одна прядь пучок волос была гораздо длиннее, чем другие волосы. Полатыни *caesaries* означает «прядь волос», «шевелюра» или «поросли волос», и от этого слова *caesaries* произошло и имя Цезарь, поскольку ребенок был так назван от поросли волос, с которой родился. И согласно этому истолкованию, Цезарь мог получить свое имя как от пряди волос, так и от щетины, небольшой поросли, щетины или локона, поскольку все это называется *caesaries*. Третье объяснение заключается в том, что с момента сотворения человека и до того времени у всех был обычай отращивать волосы как можно длиннее, и Юлий был первым, кто велел их состричь. И поскольку на латыни *caesaries* означало шевелюру и всякие длинные волосы, то Юлия стали называть Цезарем, поскольку он был первым, кто состриг волосы. Четвертое объяснение, как рассказывает история, состоит в том, что Юлий в раннем отрочестве якобы сражался со слоном один на один; затем одержал победу и убил его, что было проявлением невиданной мощи, так как эти животные велики по размеру и весьма отважны; и поскольку греки называли слона словом *ceson*, то мудрецы взяли слово «Цезарь» и нарекли им Юлия, поскольку он один сделал все это без посторонней помощи, ибо не знали они вплоть до того времени, что человек способен убить в одиночку слона. Пятое истолкование следующее: как об этом говорят истории¹¹³, был сделан выбор в пользу Юлия, потому что до последнего времени он был единственным военачальником, который наиболее храбро сражался и поражал врагов своими руками; и им было совершено больше всего полевых сражений; а поскольку полатыни, как вы уже слышали, слово *cedere* означает «бить» или «ранить», то было решено взять слово «Цезарь» и назвать им этого Юлия. Согласно этому решению выходило, что слово «Цезарь» означало «сокрушитель врагов» или «воитель». Отсюда видно, что по одной из этих причин (а может, по всем сразу) Юлия нарекли этим именем «Цезарь». И поскольку держава в его руках приумножалась, то назвали его и Августом, что означает «приумножающий». И этот Юлий Цезарь был императором Рима и властелином мира, поскольку все перечисленные здесь причины могут быть истинными. И этим именем «Цезарь», которым нарекли Юлия, стали называть впредь и других цезарей, которые

¹¹² Угуций Пизанский (ок. 1140 – 1210) – филолог, лексикограф, правовед и богослов, выпускник Болонского университета; в 1190-1210 гг. – епископ Феррары; автор ряда трудов по теологии и каноническому праву, а также латинского этимологического словаря «Книга о происхождении слов» (Книга дериваций) (ок. 1200 г.), на который ссылаются хронисты в настоящей главе.

¹¹³ Имеются в виду «Книга дериваций» Угуция Пизанского, «Этимологии» Исидора Севильского (Isid. Etym. IX.3.12), также фрагмент жизнеописания императора Элия Вера, написанный Элием Спартианом из сборника «Писателей истории августов» (Aelius. II.3-4).

пришли к нему на смену и оказались у власти в Риме, как затем «августами» стали называть по Октавиану Августу, племяннику Юлия Цезаря, сыну его сестры, который правил после Юлия и был признан первым приумножателем Империи.

* * *

115. О том, как Юлий Цезарь пошел в Африку и сражался с королем Юбой и со Сципионом и победил их, и о том, что произошло с ним в дальнейшем¹¹⁴

Как только Юлий Цезарь урегулировал свои дела в Риме, как мы об этом уже рассказывали, он спешно покинул Город и прибыл в Африку, и сразился там с королем Юбой¹¹⁵ и с другим правителем¹¹⁶ этой земли по имени Сципион, к которому досталось это имя в наследство от благородных римских Сципионов, некогда, как мы уже сообщали, совершивших множество деяний в Африке¹¹⁷, ведь некоторые утверждают, что он происходит именно из этого рода, и произошла та битва у города Тапса. И убил там Цезарь множество их людей, и были разбиты войска обоих правителей – и короля Юбы, и того Сципиона; и захватил Юлий Цезарь в этой битве пятьдесят слонов, а из всего прочего взял столько, что невозможно исчислить. И эти правители, а также некоторые другие в Африке, когда поняли, насколько плохо у них идут дела, покончили с собой, и вот кто это были: правитель Катон¹¹⁸, убивший себя в городе Утике, а тот самый король Юба пожаловал имущество тому, кто его обезглавил; а отец этого короля сам убил себя, заколов мечом. Сципион же сел на корабль и бежал в Испанию, надеясь там получить военную помощь против Юлия Цезаря; но когда он двигался туда по морю, подул встречный ветер и вернул его корабль обратно в Африку, где ему и пришлось сойти. Поняв это, он заявил следующее: «Это сотворил не сам Юлий Цезарь, а лишь его удача вкупе с моим невезением, но в этот раз да не будет так, и не под какой силой я не сдамся живым под его власть и на его милость», - и перерезал себе горло собственными руками, находясь на том корабле. Так же погиб их правитель Торкват. И вслед за этим Юлий Цезарь взял в плен внуков Помпея

¹¹⁴ В рукописи из скриптория Альфонсо X (Эскориал, Y-i-2) заглавие этой главы отсутствует (см.: Y-i-2. fol. 57v).

¹¹⁵ Царь Нумидии и Гетулии Юба I (ум. в 46 г. до н.э.), сын нумидийского царя Гиемпсала. Покончил с собой вместе с Петреем, бывшим помпеянским полководцем.

¹¹⁶ Здесь и далее в этой главе в тексте – *princeps* (*правитель*), хотя в большинстве случаев речь идет о военачальнике. Этот термин используется наряду с *caudi(e)llo* (предводитель, вождь) и *seppog* (повелитель, властитель, сеньор) для обозначения лиц, облеченных публичной властью.

¹¹⁷ Квинт Цецилий Метелл Пий Сципион Назика – консул 52 г., полководец Помпея, сын претора Публия Корнелия Сципиона Назики, погибшего в Испании в 93 г. и пасынок великого понтифика Квинта Цецилия Метелла Пия.

¹¹⁸ Марк Порций Катон Младший (он же – Утический), правнук Марка Порция Катона Старшего. Противник Цезаря. После самоубийства в 46 г. до н.э. стал символом непримиримого защитника республиканских ценностей.

Великого, и дочь его Помпею, а вместе с ними – Фаусту, Сулле¹¹⁹ и Афрания с Петреем, правителей и предводителей Помпея, и приказал убить их, и после этого отбыл в Рим. И он высокомерно проследовал через те земли, которые были им завоеваны и присоединены к его владениям, как об этом уже было сказано; узнав об этом, римляне, хотя он от рождения и был предназначен быть первым повелителем Рима, как мы далее об этом скажем, решили, что его высокомерие было лишь следствием его везения, которое не могло бы пойти на пользу ни им, ни ему самому; потому что он не признает милости, даруемой ему Богом; и поэтому при нем сохранялись группировки, возникшие среди горожан, и был нанесен большой ущерб как им, так и его Городу, и пошатнулась его власть; и поэтому было приказано соорудить огромную и высоченную лестницу и приладить ее к городским воротам, через которые Цезарь будет вступать, когда придет, и было у них четверо смысленных юношей, и сказали им, чтобы, когда Цезарь войдет, они поднялись на эту лестницу и громко произнесли слова, – три раза каждое: *notis olitos, notis olitos, notis olitos*. Это – греческие слова, которые означают то же самое, что и по-латыни “*recognosce te ipsum*”, а на нашем языке – «познай самого себя»¹²⁰. А сказали они ему это вот по какой причине: чтобы он осознал, что, прежде всего, он человек, и хотя он одержал победы в стольких битвах, пусть не теряет голову от гордыни так, как это случается у людей, ибо он, являясь ныне победителем, в будущем сам может быть побежден, поскольку Тот, кто дарует всю власть в этом мире, способен как дать ее, так и забрать. И впредь римляне установили у себя обычай, в соответствии с которым, когда каждый император или другой могущественный правитель возвращался после битвы или завоевательного похода, юноши всегда выкрикивали ему эти слова, взобравшись на ту самую лестницу у городских ворот.

116. О том, как Юлий Цезарь прибыл в Испанию, в город Сигуэнса, и сражался там с двумя Помпеями, сыновьями Помпея Великого, и с военачальниками Лабиеном и Аттием Варом, которые были там с ними¹²¹

Уладив в тот раз в Риме то, что было одобрено сенатом, направился Юлий Цезарь в Испании, обратив оружие против Помпеев, сыновей Помпея Великого, и со дня, когда он выступил из Рима, минуло семнадцать дней, когда он прибыл в Сигуэнсу Испанскую, чтобы посрамить своих врагов; и пошел он войной против двух Помпеев и двух других

¹¹⁹ Видимо, дочь Помпеи от брака с Фаустом Корнелием Суллой, чье двойное имя автор ошибочно принял как указание на двух дочерей.

¹²⁰ В действительности, выражение лишено смысла и представляет собой искаженную греческую фразу *γν δε σεαυτόν*, которая, по традиции, была начертана на фронтоне Дельфийского храма.

¹²¹ В рукописи из скриптория Альфонсо X (Эскориал, Y-i-2) заглавие этой главы отсутствует (см.: Y-i-2. fol. 58r).

военачальников – Лабиена¹²² и Аттия Вара¹²³, которые были вместе с ними. Они провели множество битв с Цезарем то одновременно, а порой то с одними, то с другими. Последняя битва, в которой они сошлись, состоялась у реки Мунды¹²⁴, и настолько велики были их объединенные силы, и настолько огромным с обеих сторон было их желание сражаться, и столь велики потери убитыми, что весьма опечалился Юлий Цезарь, видя бегство многих их тех, кто народились с ним с давних времен, и потеряли всякую совесть, притом, что его воины погибали и слабли. Лишенный всякой поддержки, он уже приготовился к смерти – в страхе от ожидаемого бесчестия в случае поражения. Находясь в столь затруднительном положении и в нерешительности, внезапно двинулся на Помпеев, и те обратились в бегство. Произошло это не потому, что у Юлия Цезаря было преимущество в оружии, но лишь по причине его везения, а также невезения других; точно также, как вы уже слышали, это случилось с Юлием Цезарем и Помпеем Великим в час битвы при Диррахии¹²⁵; если бы Помпей знал о положении дел Юлия Цезаря тогда, когда тот был на короткий момент побежден, и направился бы туда, то там и был бы наголову разбит Юлий Цезарь; но Помпей не узнал об этом и не поступил так, и Юлий Цезарь не потерпел поражения. Также и в этой битве в Испании: если бы Помпеи, сыновья Помпея Великого и его военачальники, знали о его бедственном положении, в котором оказался Юлий Цезарь, то они победили бы, а Юлий Цезарь оказался побежден, и была бы в Испании навсегда уничтожено его войско. Но то что устроено властью Божией, невозможно разрушить, если не будет на то Его воли. И состоялась эта битва в то же время и в тот же самый день, что и битва при Диррахии, и в некоторых историях¹²⁶ говорится, что в этот самый день Помпей-отец бежал из города Рима в стремлении найти защиту и помощь в войне против Юлия Цезаря. Вернув все земли Испании под власть Рима, Юлий Цезарь явился в провинцию Гвадалкивир и изменил имя Севильи, дав ей новое имя Юлия Ромулеа¹²⁷. Оттуда, проходя по другим областям Испании, он ради умножения благородства и славы своего имени повелел проложить в провинции

¹²² Тит Лабие (ум. 45 г. до н.э.) – римский политик и полководец, сподвижник Юлия Цезаря, участник похода в Галлию, где выполнял функции легата. Народный трибун (63 г. до н.э.), претор (59 г. до н.э.). Отказался нарушить присягу и перейти Рубикон; в Гражданской войне выступал на стороне Помпея. Погиб в битве при Мунде.

¹²³ Публий Аттий Вар (ум. в 45 г. до н.э.) – римский военачальник и политический деятель. Претор (ранее 49 г. до н.э.), пропретор Африки (ок. 49 г. до н.э.), легат (49-45 гг. до н.э.). Погиб в битве при Мунде.

¹²⁴ Мунда (совр. Мундо) – река на юго-востоке Испании, приток р. Сегура. Имеется в виду битва при Мунде 17 марта 45 г. до н.э.

¹²⁵ Битва при Диррахии (на северо-западе Балканского полуострова), состоявшаяся в июле 48 г. до н.э. и предшествовавшая битве при Фарсале.

¹²⁶ Замечание такого рода удалось обнаружить лишь у Орозия: *Oros. Hist. VI.16.8*;

¹²⁷ Цезарь основал близ Севильи колонию римских граждан – *Colonia Iulia Romula Hispalis*, что стало началом нового этапа в истории города. Об акте основания колонии сообщает Исидор Севильский (*Isid. Etym. XV.1.71*): «Севилью (Гиспал) основал Юлий Цезарь, который по имени своему и города Рима назвал ее Юлией Ромулеа» (пер. О.В. Аутова).

Гвадалкивир и в Андалусии дороги, которые ныне называются арресифы¹²⁸. И прибыл он в Галисию в местность, называемую Крунья¹²⁹, и обновил там башню маяка, которую построил Геркулес и которая почти обрушилась. И впредь он совершил множество благих деяний для этих земель, а после отбыл в Рим. Длились эти войны Цезаря с Помпеем, а после и с союзниками Помпея, четыре года, и это время никогда не оставалось в неизвестности, поскольку о них звучала молва во всем мире, и большинство народов в мире должны были это видеть. Здесь история заканчивает говорить о консулах и обо всех этих сеньорах, которые правили в Риме до того года, как Юлий Цезарь был провозглашен императором, и начинает наилучший и всех и наиболее полный рассказ об императорах, которые начались с него и об их власти над землями.

117. О власти Юлия Цезаря и о том, каковы был его внешность и поведение

Когда Цезарь, доведя Помпея до смерти и расправившись с врагами, завоевал народы и земли и завершил все эти дела, о которых вы уже слышали, римляне провозгласили его императором, и было это в пять тысяч сто шестьдесят втором году с того времени, когда были сотворены мир и Адам и началась первая эпоха¹³⁰ в истории человечества; и в две тысячи девятьсот десятом году со времени потопа и спасения Ноя на ковчеге, и когда началась вторая эпоха в истории человечества; и в тысяча девятьсот шестьдесят восьмом году после того, как родился Авраам, а король Нин и королева Семирамида правили в Египте¹³¹, и началась третья эпоха; и в тысяча восемьсот третьем году после того, как Бог дал свои обетования Аврааму и в первый раз говорил с ним; и в тысяча шестьсот восьмом году с тех пор, как началось в Афинах царствование Кекропа, который правил там первым; и в тысяча четыреста шестьдесят восьмом году с того времени, когда Моисей вывел народ Израилев из рабства в земле Египетской, и в тысяча треста четвертом году после разрушения Трои, и в тысяча шестьсот восьмом году от начала эпохи королей в Иудее, и в тысяча двадцать восьмом году после того, как Давид был наречен ее королем и началась четвертая эпоха в истории человечества; и в девятьсот шестьдесят четвертом году после того, как Соломон начал строительство храма в Иерусалиме, и в шестьсот двадцать восьмом году после того, как был начат отчет времени

¹²⁸ Арресифы (аррасифы) (от исп.-араб. аргаы) (восходящего к араб. гасхо (вымощенный)) – дороги с твердым покрытием.

¹²⁹ Римский Бригантий, современная А-Корунья (Ла-Корунья).

¹³⁰ Из шести периодов, согласно периодизации истории Исидора Севильского-Беды Достопочтенного.

¹³¹ На самом деле, в Ассирии.

по олимпиадам во второй год правления Эсхила, короля Афин¹³², и в шестьсот четвертом году со времени основания и заселения Рима и когда в нем стал править его первый король Ромул; и в пятьсот сором втором году с тех пор, как король Навуходоносор привел плененный израильский народ в Вавилон во время царствования Седекии, короля Иудеи¹³³, с которого началась пятая эпоха в истории человечества; и в четыреста пятьдесят пятом году после того, как Александр Великий, сын короля Филиппа, начал править в Греции; тогда-то от начала империи в Риме шел год, ставший первым годом правления Юлия Цезаря, и девятнадцатым годом правления Александры¹³⁴, королевы Иудеи, и третьим годом царствования Клеопатры в Египте¹³⁵. И после того, как Юлий Цезарь был провозглашен императором в Риме, в Испании и других землях, единолично и без какого бы то ни было напарника, он правил еще пять лет без трех месяцев. И, как рассказывается в первой книге «Истории двенадцати цезарей»¹³⁶, был Юлий Цезарь высок ростом, кожа его была белой на всех членах тела, рот чуть более широк, чем обычно; ему повезло всегда иметь отменное здоровье, разве что иногда его подводило сердце; для него было обычным часто просыпаться в страхе посреди ночи. Лысина его несколько обезображивала, и было известно, как много раз над ним насмехались его товарищи, и поэтому он привык зачесывать волосы на лоб. Он пил очень мало вина, и об говорили не только его друзья: это утверждали и его враги. Кроме того, он был непривередлив и в еде и был рад всему, что ему приносили; однажды так случилось, что один его гостеприимец¹³⁷ подал на стол масло в чашках вместо другого изысканного кушанья, и все рыцари и пешие воины, которые были там, испытали отвращение и не захотели его есть, но Юлий Цезарь, хотя и ощутил то же самое, успешно скрыл свои ощущения, чтобы не показать себя невежей или крохобором, сделал вид, что это – вкусная вещь, в которой он знает толк и, превозмогши свою волю, начал с упорством это есть. Он был мужем, предрасположенным к тому, чтобы творить чудеса, так что тех людей, которые были прославлены более всех в его время и до него и о которых более всех говорили – с ними он в конечном итоге сравнился или победил всех их. Также он написал замечательные книги о своих деяниях, о которых философ Цицерон говорит, что люди должны удостоить высшей похвалы эти сочинения, поскольку он

¹³² Разумеется, трагик Эсхил не был царем Афин. Истоки этой ошибки неясны. Во всяком случае, имя Эсхила было знакомо хронистам уже потому, что о нем упоминает Лука Туйский (Luc. Tud. Chron.I.72.6).

¹³³ Седекия (Цедекия) – царь Иудеи в 597/6 – 587/6 гг. до н.э.

¹³⁴ Саломея Александра, царица Иудеи в 76-67 гг. до н.э.

¹³⁵ 45 г. до н.э.

¹³⁶ Разумеется, речь идет о знаменитом сочинении Светония «Жизнь двенадцати цезарей» (см.: Suet. Div.Iul. 45, 53, 55, 57, 60, 61, 62, 67, 68, 71, 72, 74.2, 75). Однако ниже становится ясно, что хронисты знали текст Светония лишь в пересказе, содержащемся в «Зерцале историй» Винсента из Бове (Belovac. Spec.Hist. VI.38-39).

¹³⁷ В тексте – гость (*huesped*). Очевидно, что на самом деле имеется в виду гостеприимец (т.е. хозяин).

постарался сделать их простыми и правдивыми, а не мудреными и без изысканных словес. Весьма умелым Юлий Цезарь был во владении оружием и в верховой езде, а всевозможные тяготы претерпевал настолько стойко, что невозможно было поверить. И где бы он ни ездил верхом, по дороге или по городу, он всегда передвигался один на своей лошади впереди всех и всегда с непокрытой головой – и в солнечную, и в дождливую погоду. Все дальние переходы он проделывал за столь короткое время, что представлялось невероятным, как, например, всего за семнадцать дней он прошел путь от Рима до Мединасели, которая тогда называлась Сигуэнсой¹³⁸, но никого это не должно удивлять, поскольку, как рассказывают составители историй¹³⁹, был он настолько неприхотлив к тяготам и дотошен в делах, что, когда он отправлялся в дорогу, то обгонял всех своих посланников, которых посылал вперед, и прибывал первым; если на его пути попадались реки, он пересекал их вплавь, но если реки были слишком широки и бурливы и он не осмеливался их пересечь, то он доставал надутые бурдюки, ложился на них и в таком положении переплывал: в его свите были очень немногие, кто мог бы вот так держаться вместе с ним. Когда во время битвы было видно, что сражение им дается тяжело и что победить ему не удастся, он заставлял всех спешиться и, прежде всего, соскакивал со своей лошади, и делал он это для того, чтобы воины оставались на поле битвы поневоле и добивались победы, видя, что у них нет возможности убежать. У него всегда был с собой добрый конь, быстроногий и храбрый под его властью; для этого он вырастил его, взяв еще жеребенком, потом объездил его, причем он не хотел, чтобы жеребца объезжал кто-либо другой, поэтому он приучил его, чтобы жеребец не позволял садиться на себя никому другому. Много раз происходило так, что, когда его войско почти терпело поражение, он один поворачивал все вспять, и, идя наперерез тем, кто уже приготовился бежать, хватал их за бороды, бил по затылку, против воли одного за другим он всех вынуждал повернуться к врагу и силой заставлял выполнить свой долг – таким образом, он мог побеждать врагов, уже сам будучи почти побежденным ими. Со злодеями обращался милосердно и прощал их, если их вина не была слишком большой; тех же, кто не хотел ему повиноваться и сбивался в шайки, он разыскивал и жестоко пытал. И когда он одерживал победу в великой битве, он освобождал своих рыцарей от всех обязанностей и повинностей, которыми они были обременены, и, разрешая их от поста, позволял отдохнуть в радости и разврате, и никогда

¹³⁸ Странная ошибка хронистов в географии Испании: Мединасели (рим. Окцилис) – город в современной провинции Сория; Сигуэнса (рим. Сегонция) – город в современной провинции Гвадалахара. Этот и следующий пассаж до конца фразы почерпнуты из «Истории римлян» Родриго Хименеса де Рада (Rod. Hist. Rom. 10).

¹³⁹ Под таковыми в данном случае подразумеваются Плиний Старший (см. Plin. Nat. Hist. VII.25), Павел Орозий, Родриго Хименес де Рада, а также, возможно, Винсент из Бове и Павел Диакон.

их не называл «рыцарями» или «вассалами», но ласковее – «друзьями» и «соратниками»¹⁴⁰. Он заботился о том, чтобы его воины всегда были хорошо снаряжены и отменно выглядели, поэтому он наделял их дорогим оружием, покрытым золотом и серебром, и делал он это для того, чтобы в битвах, через которые они проходили, им не только доставляло удовольствие держать это оружие, но также чтобы они боялись это оружие потерять, потому что оно было очень ценным. В битве, произошедшей при городе Диррахии, потеряв глаз в результате полученного удара, а также получив тяжелое ранение в ногу, которой он не мог двигать, и в плечо, со щитом, пробитым ста двадцатью ударами, ему удалось в одиночку задержать врагов, не подпуская их к воротам замка, который ему выпало охранять¹⁴¹. В другой раз, во время морской битвы при Марселе, схватил¹⁴² неприятельскую лодку, и тому, кто ее держал, отрубили руки; но он бросился в эту лодку и перебил щитом всех, кто пытался ему воспрепятствовать, и, отбросив всех, перепрыгнул с лодки в свой корабль. Настолько он был добр и так правдив он был со всеми, кто ему служил, что все его зависимые люди¹⁴³ никогда не переставали служить ему и его оберегать. Со своими друзьями он всегда был великодушен и благороден и, как рассказывают истории¹⁴⁴, однажды, когда он шел по горам, вместе с ним находился друг по имени Гай Опимий¹⁴⁵, и в свой час заболел этот друг, и Цезарь остался при нем. Поскольку то место было пустынным, то было там только один уголок, где бы человек мог лечь в закрытом помещении; и хотя Юлий Цезарь был сеньором, он уступил это место Гаю Опимию, а сам лег на жесткой земле на открытом воздухе. Тех, кто сеял раздор по отношению к другим, он не желал даже слушать, и желал им за это зла, и лишал их почестей, имея на это основания. Хотя он и внушил страх всем своим врагам во время войны, чтобы заполучить единоличную власть и отомстить за свое бесчестие и оскорбления, которые ему нанесли в преизбытке, но от рождения был неосторожным и легкомысленным, ибо зная, что Публий Клодий действительно спал с его женой Помпеей, он не пожелал сделать ему ничего плохого, а лишь развелся с ней и отдалил ее от себя. Но были и другие в числе его друзей, которые обвинили Публия Клодия перед сенатом за нарушение постановлений его законов в отношении брака, и сенат распорядился вызвать в суд Юлия Цезаря, а также его мать Аврелию и сестру Юлию, которые явились для того,

¹⁴⁰ Ср.: Suet. Div. Iul. 67.2 («На сходках он обращался к ним не “воины!”, а ласковее: “соратники!”» (пер. М.Л. Гаспарова)).

¹⁴¹ У Светония это сообщение касается центуриона Кассия Сцевы и приводится как пример героизма воинов Цезаря (Suet. Div. Iul. 68.4).

¹⁴² У Светония речь идет о подвиге воина Гая Ацилия (Suet. Div. Iul. 68.4).

¹⁴³ В тексте – *mançebos*; дословно – «юноши», но также и зависимые люди.

¹⁴⁴ Вероятно, имеются в виду сочинения Светония и Винсента из Бове.

¹⁴⁵ У Светония – Гай Опий (Suet. Div. Iul. 72).

чтобы сообщить правду об этом деле, и – хотя мать и сестра изложили так, как это было, что Публий Клодий действительно спал с Помпеей, – но прежде Юлий Цезарь не пожелал говорить и все отрицал, заявляя, что ничего об этом не знает. Когда сенаторы спросили его, почему он с ней разводится, ведь это его жена, он ответил: «Не хочу, чтобы мои друзья и родственники подозревали ее или же совершил против нее дурное, и поэтому я ее оставляю». Обо всем этом вплоть до данного момента рассказывает Светоний и далее он говорит в своей истории¹⁴⁶, что Юлий Цезарь был одним из лучших рыцарей в мире, и что никогда не было мужа, который одержал бы больше побед, и не было никого, кто убил бы больше врагов; в пятидесяти битвах на открытом поле он всегда выходил победителем. Он победил Марка Марцелла, одержавшего вверх в тридцати девяти битвах и всегда сражался одним и тем же способом, и всегда побеждал он, не будучи никогда побежденным. Но тем не менее, у Юлия Цезаря не было слишком много войн и походов, чтобы отвратить его от чтения и от учения, которому он предавался и днем, и ночью, и от самозабвенного занятия образованием, причем он усвоил столько текстов на греческом и латыни, что стал философом. Не было никого, кто писал и читал бы быстрее него. У него было четыре писца, которые писали быстро, как только могли; и он одновременно диктовал им четыре письма, на изысканном латинском языке, заставляя их работать настолько, насколько они только могли. Также он очень хорошо умел слагать стихи, делая это изысканно и очень быстро. Истории говорят, что, путешествуя по Испании, он написал следующее стихотворение¹⁴⁷:

*Trabs¹⁴⁸ puer astricto glacie dum ludit in Ebro
frigore concretas pondere rupit aquas,
dumque ime partes rápido traerentur ab amne,
percussit tenerum lubrica testa capuit.
Orba quod inuentum mater dum conderet urna,
'hoc peperi flammis, cetera', dixit, 'aquis'¹⁴⁹.*

¹⁴⁶ На самом деле, далее события излагаются не по Светонию, а по «Естественной истории» Плиния Старшего (Plin. Nat. Hist. VII.25) и Павлу Диакону (Paul. Deas. VI.25). Это замечание четко указывает на тот факт, что текст Светония был известен хронистам лишь в переложении.

¹⁴⁷ В действительности это стихотворение (эпиграмма) в разных версиях называется «О мальчике, убитом льдом» (*De puero glacie perempto*), либо «О мальчике, который погиб на льду» (*De puero qui in glacie extinctus est*); оно атрибутируется либо Германику (15 г. до н.э. – 19 г. н.э.), племяннику (позднее – усыновленному сыну) императора Тиберия, либо Юлию Цезарю, либо Августу; первый вариант, в частности, предпочитает А. Рейзе, издатель «Латинской антологии» (Anth.Lat. 709) (представленная там версия текста содержит две дополнительные строки). Эпиграмма была включена Павлом Диаконом (ок. 720 – ок. 799) в его собственное стихотворение (см.: *Poetae latini aevi Carolini*. T. 1. Berolini: Apud Weidmannos, 1881. P. 49-50).

¹⁴⁸ В оригинале – Тракс (Трах).

¹⁴⁹ Мальчик Трабс, зажатый льдом, когда он играл на реке Эбро // Своим весом проломил воды, скованные льдом // И когда члены (тела) были унесены быстрой рекой в глубину // Подобно гладкому

Здесь говорится, что река Эбро один раз в год покрывается льдом, и некий ребенок по имени Трабс, шел по кромке льда и играл, и в одном месте лед проломился, и мальчик оказался на дне, но голова его застряла в проруби, и потоки воды завертели его тело во все стороны, а голова оказалась отрезана; много дней спустя его мать, придя наполнить водой большой кувшин, достала из воды и обхватила голову своего сына и, узнав ее, сказала: «Только это я оставила для огня, все же остальное – для воды». Так она сказала потому, что все остальное тело было потеряно в воде, а то, что она нашла – сожгла и затем тщательно собрала пепел, согласно существовавшему обычаю у языческих народов сжигать умерших и собирать для захоронения пепел. Но сейчас история заканчивает говорить об этом и сообщает о том, как Юлий Цезарь дал свое имя месяцу июлю.

118. О том, как Юлий Цезарь дал свое имя месяцу июлю и о причинах, по которым остальные месяцы получили те названия, которые носит каждый из них

Юлий Цезарь, уже будучи императором и сеньором всей земли, и видя, какую славу и известность он приобретает во всем мире благодаря своим великим битвам, которые он провел и выиграл во многих землях, пожелал, чтобы его имя осталось в памяти навсегда, и постановил это в своем декрете, и его зачитали во всех храмах; поскольку он родился в месяце под названием «квинтиль» и в этом же месяце победил Помпея в Фессалии а также сыновей Помпея Великого – Гнея и Секста Помпеев, – в Испании, то этот месяц он назвал «июлем» по своему имени¹⁵⁰. И хотя месяцы расположены сообразно двенадцати знакам зодиака, они не усвоили их названия, в отличие от дней недели, которым присвоили названия планет¹⁵¹. Дело в том, что язычники, поклонявшиеся Солнцу, назвали в честь Солнца воскресенье – первый день недели, и присвоили ему название *domingo*¹⁵² («Господнего дня»). Те же, кто молились Луне, назвали в честь нее следующий за воскресеньем день – *lunes* («лунный день»). Третий день был назван *martes* («марсовым днем») в честь Марса теми, кто поклонялся этому богу. Следующий день был назван *miercoles* («днем Меркурия») в честь бога Меркурия; вслед за ним шел *uueues*¹⁵³ («день Юпитера») в честь Юпитера; следующий день назывался *uiernes* («венериным днем») в

черепку, эта река отрезала голову мальчика. // Голова была обнаружена матерью, потерявшей сына, когда та наполняла кувшин, // (И) сказала она: «это остается пламени, остальное же – водам» (пер. О.В. Аурова).

¹⁵⁰ Источник замечаний о происхождении месяца июля – «Книга дериваций» Угуция Пизанского (*Huguc. Etym. lat. "Julius"*).

¹⁵¹ Дальнейшие рассуждения о происхождении названий дней недели почерпнуты из «Этимологий» Исидора Севильского (*Isid. Etym. V.30.5-12*).

¹⁵² Лат. *dies Domini*.

¹⁵³ Лат. *dies Jovi*.

честь Венеры. Далее шла суббота, называвшаяся тогда в честь Сатурна¹⁵⁴. Но те, кто соблюдал истинный закон, зная, что первый день учредил Господь, Который тогда же и начал сотворение мира, нарекли этот день воскресеньем («Господним днем»), потому что именно в этот день он начал творить; другие же дни называли будни¹⁵⁵, что означает «рабочие дни», и назывались таким образом ради воспоминаний о делах, сотворенных Господом нашим в эти дни. Последний день был наречен *sabbado*¹⁵⁶ (субботой), то есть «отдыхом», поскольку в этот день почил наш Господь от дел Своих, которые Он совершил в предыдущие шесть дней. Однако с месяцами все получилось иначе¹⁵⁷, поскольку мудрецы, разделившие один месяц на четыре недели, составили год из десяти месяцев, а другие – из двенадцати, по двенадцати знакам Зодиака. Те, кто подразделял год на десять месяцев, начинали годовой круг с марта, когда солнце входило в созвездие Овна, знаменуя переход от долгого холодного зимнего периода к долгой летней жаре. Нума Помпилий, второй римский король, и остальные, кто был согласен с ним, разделили год на двенадцать месяцев по аналогии с двенадцатью знаками Зодиака, поместив начало года на январь, потому что в это время совершается переход от летнего сезона к периоду зимних холодов. Но как одни, так и другие называли одни месяцы именами королей, а другие – по порядковым номерам. Те, кто поместил начало года на январь, называли так этот месяц по имени Януса, который был весьма знаменитым и могущественным королем; на картинах его изображали с двумя головами, потому что на нем заканчивался предыдущий год, и с него начинался год следующий; одним лицом он взирал на уходящий год; а другое вглядывалось в грядущее. Следующему месяцу присвоили наименование «февраль», поскольку *februa* по-латыни означает «очищение», ибо в этот месяц язычники приносили жертвы за себя и за своих близких, находящихся в военных походах – как за погибших, так и за тех, кто остался на земле; за живых, чтобы боги помогли им в бою против неприятеля и за усопших, чтобы их души сподобились милости. Те, кто начинал год с марта, присвоили этому месяцу такое название в честь Марса, которому язычники поклонялись как богу войны. Тот месяц, который приходит на смену марту, называли апрелем (*abril*), потому что в это время земля начинает как бы открываться (*abrirse*) и порождать из себя то, что ранее в ней было сокрыто и что идет на пользу миру; апрель же считался вторым месяцем по счету,

¹⁵⁴ Ср. англ. Saturday.

¹⁵⁵ В тексте – *ferias*.

¹⁵⁶ Старокастильское слово *sabbado* (исп. *sábado*) (как и русское суббота) имеет следующую этимологию: позднелат. *sabbātum* < греч. *σάββατον* (um (*sábbaton*) < др. евр. *šabbāt* < аккад. *šabattum* (отдых).

¹⁵⁷ Источник рассуждений о месяцах года и их названиях – «Этимологии» Исидора Севильского (*Isid. Etym.* III.71.23-32; *Ibid.* V.33.2-11; *Ibid.* V.36.3) и «Книга дериваций» Угуция Пизанского (*Huguc. Etym. lat. sub vocibus* “*jam*”, “*februa*”, “*mas*”, “*afros*”, “*magnus*”*julus*”, “*augeo*”), с дополнением данных из «Хроники» Евсевия-Иеронима о календарной реформе Нумы Помпилия (*Hieron.* 714 a.Chr.).

поскольку следовал он после марта, с которого начинали отчет года. Третьему и четвертому месяцам, которые шли следом, присвоили названия «май» и «июнь» соответственно, поскольку военачальники, формируя войско, распределяли народ по группам, направляя зрелых мужчин в одну сторону, а молодежь – в другую. Более старшим отдавали приказ являться в походы и вести войну в третьем месяце, в его конце, находясь там, где, как они понимали, в этом была необходимость; а молодежь ходила в походы в четвертом месяце. Поскольку более старшие сражались в третьем месяце, то он получил свое название от слова *maiores*, т.е. «старшие», и стал называться *маем* (*maio*); а учитывая, что «самые молодые» по-латыни будет *juniores*, то взяли это слово *juniores* и называли *июнем* (*junio*) четвертый месяц, в котором сражалась молодежь. А этот Юлий Цезарь же, о котором повествует история, ради умножения своей славы назвал *июлем* следующий месяц – квинтиль, как вы об этом слышали выше. А шестой месяц, называемый секстилем, Октавиан Цезарь назвал в честь себя *августом*, как об этом сообщает история¹⁵⁸. Следующий месяц называли сентябрем, поскольку он был седьмым по счету после марта. За ним шел октябрь, потому что это был восьмой по счету месяц. Вслед за ним был ноябрь, как девятый месяц. Последний месяц был назван декабрем, поскольку он был десятым по счету после марта, однако также он является двенадцатым после января, с которого начинался год. На этом история заканчивает говорить об этом и возвращается к рассказу о Юлии Цезаре и о знамениях, которые появились накануне его смерти.

¹⁵⁸ Isid. Etym. V.33.10.

119. О знамениях, которые были явлены миру накануне убийства Юлия Цезарь

В четвертом году до начала эры, в пятом году империя Юлия Цезаря, когда шел двадцать четвертый год правления Александры, королевы Иудеи, и седьмой год правления Клеопатры, королевы Александрии, случилось так, как рассказывает его история, что незадолго до смерти Юлия Цезаря начали появляться по всему миру разные знамения, по которым он мог предугадать свою смерть и как-нибудь избежать ее. Поскольку за несколько месяцев до его убийства в земле Колонии¹⁵⁹ земледельцы, которые были свезены туда для заселения деревень, при строительстве фундаментов для возведения домов они обнаружили множество могил и большое количество древних предметов, среди которых они нашли роскошную медную доску, на которой было написано: «Капий, основавший город Капуя, лежит здесь, погребенный». Затем они вскрыли могилу и обнаружили среди костей усопшего медную доску, на которой было написано как по-гречески, так и по-латыни: «Когда будут раскопаны кости Капия, родственники убьют происходящего из рода Юла и он будет отомщен многими бедами, которые обрушатся на землю Италии». Было абсолютно очевидно, что речь шла о Юлии Цезаре, являющемся потомком Юла, сына Энея. Также случилось так, что табун лошадей, которых он посвятил богам после перехода через реку, носившую название Рубикон, а затем оставил их продолжать путь самим, без какого бы то ни было надзора, перед его смертью стал отказываться от еды и кони ничего более не делали, как плакали навзрыд. А однажды Юлий Цезарь совершал жертвоприношение богам; идол дал ему ответ и сказал следующее: «Берегись опасности, которая будет подстерегать тебя вплоть до двенадцатого дня марта». Горные птицы, гнездившиеся рядом с его дворцом, слетелись все в его сад и начали царапать и терзать друг друга с большим остервенением. А в ночь накануне убийства приснилось ему, что он летает под облаками и что Юпитер пожал ему десницу своей рукой. Кальпурния, жена его, увидела во сне, что обрушилась одна из башен его дворца и погребла под собой ее супруга. В ту же самую ночь окна во дворце, где спал Юлий Цезарь, открылись сами собой – настолько зловеще, что устремились все, находившиеся в тот момент в стоящих рядом домах; и ворота дворца также сами собой распахнулись¹⁶⁰. Также за сто дней до его смерти молния ударила в его статую на рыночной площади¹⁶¹, и откололась первая заглавная буква «Ц» в надписи¹⁶². Но, несмотря на все эти знаки, Юлий Цезарь не смог избежать смерти.

¹⁵⁹ Имеется в виду Капуя: “colonia de Capua”; см.: Suet. Div. Iul. 81. Дальнейший рассказ до определенного момента также восходит к содержанию той же главы сочинения Светония, известной хронистам в пересказе Винсента из Бове (Belovac. Spec. hist. VI.41).

¹⁶⁰ До этого места источником является Светоний в передаче Винсента из Бове. Далее информация почерпнута из «Всемирной хроники» Луки Туйского (Luc. Tud. Chron. I.97).

¹⁶¹ Т.е. на форуме.

120. О том, как Юлий Цезарь был убит в результате предательства на Капитолии

В том же самом году, когда произошли все описанные выше знамения, случилось так, что однажды Юлию Цезарю пришлось прийти на Капитолий в курию, чтобы согласовать ее проведение с римским сенатом, и, когда он вышел рано поутру, на дороге к нему подошла незнакомая старая женщина, и говорят, что она незаметно вложила ему в руку запечатанное письмо и сказала, чтобы он это письмо прочел, но так как он очень спешил, то не захотел его читать, решив, что там – очередная жалоба, и что с этим он разберется потом, и направился дальше к Капитолию, войдя туда без оружия, как обычно делал ранее. Засевшие там два магната, одного из которых звали Брут, а другого Кассий¹⁶³, заранее организовали заговор со двустами шестьюдесятью римскими рыцарями¹⁶⁴, чтобы предательски убить Юлия Цезаря, и у каждого из них под плащами были спрятаны эстоки¹⁶⁵, стоял Юлий Цезарь так, что все они могли наносить ему удары. И когда он понял, что при нем нет никакого оружия чтобы защититься, и что нет никакой возможности избежать гибели, ему не пришло в голову ничего другого, кроме как достойно пасть на землю замертво; и чтобы не выглядеть уродливо после принятия смерти. Поэтому он взял правой рукой рукав одежды, которая была на нем, и покрыл ей голову, а левой рукой подобрал полы своего одеяния и не выказал ни единой жалобы, только лишь простонал один раз после нанесения первой раны. Предатели нанесли ему двадцать четыре ранения, и случилось это незадолго до того, как исполнилось бы пять лет его единовластного правления и пятьдесят шесть лет со дня его рождения. И когда об этом узнал римский народ, воцарилась великая печаль, и хотели даже сжечь Капитолий вместе с зачинщиками распри¹⁶⁶, но нашлись те, кто отговорил их от этой затеи. Но никто из тех, кто состоял в заговоре, не смог избежать возмездия, и смерть настигла их в течение трех лет; некоторые из них были убиты тем же оружием, которым совершили свое убийство¹⁶⁷. И когда весь народ предстал в великой печали перед телом Юлия Цезаря, то тогда все обнаружили, что лежал он в такой позе, будто был готов принять смерть, и увидели, что в его руке было

¹⁶² На постаменте (?).

¹⁶³ Убийство Юлия Цезаря в мартовские иды (15 марта) 44 г. до н.э. явилось результатом заговора группы сенаторов, возглавляемых Гаем Кассием Лонгином и Марком Юнием Брутом.

¹⁶⁴ О численности участников заговора: Paul. Deas. VI.25; но там говорится о «шестидесяти или более» заговорщиках.

¹⁶⁵ Эсток (*estoque*) – длинный узкий меч с острием, предназначенный для пробивания кольчуг, а затем (после их появления) – рыцарских лат; длина – более метра, лезвие – трех- или четырехгранное. Появился в XIII в., изначально – во Франции. Как правило, прикреплялся с правой стороны седла. Предназначался для уколов в случае потери или поломки пики. В данном случае каст. *estoques* (эстоки) передает лат. *pugiones* (кинжалы) (см.: Suet. Div. Iul. 82.2); как и выше, текст Светония (Suet. Div. Iul. 81-84, 89) использован в пересказе Винсента из Бове (Belovac. VI.41-42)). Отдельные детали уточнены с учетом других источников (см. ниже).

¹⁶⁶ О реакции народа: Oros. Hist. VI.17.3.

¹⁶⁷ Suet. Div. Iul. 89 через посредство Belovac. VI.42.

зажато письмо от той доброй женщины, и прочли ее, и говорилось там следующее: «Берегись, Юлий Цезарь, не ходи на Капитолий, ибо там замышляется заговор против тебя, и идешь ты навстречу своей смерти»¹⁶⁸. И подняли его тело с большим почтением, и предали его сожжению на площади, сложив костер из кресел почтенных сеньоров, согласно обычаю язычников-римлян, и поместили его прах в золотое яблоко, и соорудили удивительно высокую колонну из красивейшего и крепкого камня, и водрузили урну на вершину этой колонны, и дали этой колонне имя Юлия в честь Юлия Цезаря, и теперь она называется «Римской иглой»¹⁶⁹. На этом прекращает история повествовать о Юлии Цезаре и начинает говорить о других императорах, которые пришли ему на смену, и первый из них – Октавиан Цезарь Август. Так как Юлий Цезарь был первым императором, то именно с него история отсчитывает имена всех остальных владык Рима. Здесь она сообщает имена всех императоров, которые были в Риме вплоть до времени наступления владычества варваров и готов в Испании.

¹⁶⁸ Источник этого фрагмента неизвестен.

¹⁶⁹ Источник: Luc. Tud. Chron. I.97.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ауров О.В., Копылов И.А., Марей Е.С. «...Mas complido princep de bondat que en mundo ouo...»: Помпей Великий глазами средневекового хрониста // ШАГИ/STEPS. 2016. №2-3. С. 317 – 348.
2. Consularia Constantinopolitana // Monumenta Germaniae Historica. Auctores Antiquissimi. Ser. Cronica minora. Vol. 1. Berolini, 1892. P. 197-247.
3. Corpus Iuris Civilis. Vol. 1: Institutiones. Digesta /Ed. T. Mommsen et al. Berolini, 1872.
4. Eutropii Breviarium ab urbe condita /Recogn. Fr. Ruehl. Lipsiae, 1901.
5. Lucae Tudensis Chronicon Mundi /Ed. Emma Falque. //Lucae Tudensis Opera Omnia. T. 1. Turnhout: Brepols Publishers, 2003.
6. Lucan with an English Translation by J.D. Duff, M.A. The Civil War (Pharsalia). London, Cambridge, Mass., 1962.
7. Lucius Annaeus Florus. Epitome of Roman History. London, Cambridge (Mass.), 1960. P. 2-351.
8. Pauli Historia Romana in usum scholarum ex Monumentis Germaniae Historicis recusa. Berolini, 1879. P. 1-135.
9. Paulus Orosius: Historiarum adversum paganos Libri VII. /Ed. C. Zangemeister. Lipsiae: Teubner, 1889.
10. Pliny. Natural History /10 vols. London, Cambridge (Mass.), 1967-1968.
11. Poetae latini aevi Carolini. T. 1. Berolini, 1881 (Monumenta Germaniae Historica).
12. Primera Crónica 1977 Primera Crónica General de España, editada por R. Menedez Pidal con un estudio acutalizador de D. Catalán /2 vols. Madrid: Seminario Menéndez Pidal (UCM), Gredos, 1977 (Fuentes cronísticas de la historia de España, I).
13. Roderici Toletani Historia Romanorum // Hispaniae Illustratae seu Urbium rerumque hispanicarum, academiarum, bibliotecarum, clarorum denique in omni disciplinarum genere scriptorum auctores varii chronologi, historici, partim editi nunc primum A. Schotti, S.J. T. 4. Francofurti, 1608. P. 186-195.
14. San Isidoro de Sevilla. Etimologias. Edición bilingue preparada por J.O. Reta y M.-A. Marcos Casquero / 2 vols. Madrid, 1993.
15. Servii Grammatici qui feruntur in Vergilii Carmina Comentarii / 2 vols. Lipsiae, 1881.
16. Suetonius with an English Translation by J.C. Rolfe /2 vols. London, Cambridge (Mass.), 1959.